

Санкт-Петербургский государственный университет
Филологический факультет
Кафедра общего языкознания

**ЯЗЫК КАТЕХИЗИСА Б. ФОН ЗАНДЕНА
«KRIKŠČONIŠKAS SUSIKALBĒJIMAS»**

Дипломная работа

студента IV курса
отделения литовского языка и литературы
Евгения Борисовича Капитульского

Научный руководитель
к. филол. н., доц. А. В. Андронов

«___» _____ 201__ г.

Санкт-Петербург, 2011

Оглавление

Введение	3
Графика.....	9
Лексика	14
Морфология	24
Синтаксис	36
Заключение.....	51
Библиография	54

Введение

Данная работа посвящена анализу языка литовского катехизиса Бернарда фон Зандена «Krikščioniškas susikalbėjimas», вышедшего в 1694 году в Кенигсберге.

Катехизисы — один из основных способов судить о литовском языке на протяжении целых периодов литовской письменности. Так, первая книга на литовском языке представляла собой именно катехизис (он был издан М. Мажвидасом в 1547 году). Первой книгой, изданной на территории Великого Княжества Литовского, также стал катехизис (М. Даукша, 1595 год). Эти два издания стали основным источником сведений о языке того времени. В дальнейшем катехизисы продолжали составлять значительную часть книг, издающихся на литовском языке. Уже в конце XVI — начале XVII века в Малой Литве вышли издания Й. Ледесмы и М. Пятквичюса и как минимум один катехизис С. Рисинского, сведений о котором имеется мало. Все упомянутые издания, начиная с первой литовской книги, представляли собой переводы с польского языка.

В то же время в 1590 году началась работа над первым переводом всей Библии на литовский язык, который осуществил в Малой Литве лютеранский священник Й. Бреткунас. Перевод был осуществлен с немецкого языка, но, к несчастью, труд Бреткунаса не увидел свет. А с середины XVII века немецкий язык стал основным языком, с которого книги переводились на литовский. Литовские катехизисы начали издавать иезуиты-просветители: появились «Katechitinės giesmės» Й. Якнавичюса, а С. Минвидас и Я. Божимовский-старший издали детский катехизис. Имеются сведения и о ряде катехизисов Петра Канизия, относящихся к тому времени [LTSRB 1969]. Тогда же возник и первый перевод Библии — Библия С.-Б. Хилинскиса 1660 года, существовавшая, впрочем, лишь в нескольких экземплярах [Lebedys 1977: 98].

При этом языком первоисточника был голландский (подробнее о языках, с которых были переведены различные памятники письменности, в работе рассказывается далее).

Начиная с конца XVII века практически все катехизисы, издававшиеся в Восточной Пруссии, имеют отношение к лютеранскому просветительству. В то время, как в Великом Княжестве Литовском литовская письменность переживала упадок, на территории Восточной Пруссии она поддерживалась. Так, в 1681–1695 годах осуществлялся еще один перевод на литовский язык Библии. Им занимались Самуэль Битнер, Ян Божимовский-младший и Бернард фон Занден — немец, живший в Пруссии. Работа не была доведена до конца, однако стала результатом появления нескольких катехизисов. Первый из них — «Krikščioniškas susikalbėjimas», изданный в 1694 году — и является объектом исследования данной работы. Наряду с ним в 1701 году силами все того же Бернарда фон Зандена была издана книга «Kategorizavimas, arba Vaikų mokslas» [Zinkevičius 1988: 99].

Рубеж XVII-XVIII веков, к которому относится и катехизис «Krikščioniškas susikalbėjimas», в Восточной Пруссии можно считать переходным периодом. Уже с начала XVIII века в Восточной Пруссии начали предприниматься массовые целенаправленные попытки искусственно поддержать литовский язык, начавшиеся уже в 1708 году [Palionis 1995: 124–125]. Эту волну литовской печати увенчал первый полноценно изданный перевод Библии — Библия И.-Я. Квандта 1735 года, которая затем почти на 200 лет стала основной литовской Библией и многократно совершенствовалась, дожив, в частности, до независимости Литвы. Однако исследуемый в данной работе катехизис 1694 года, равно как и следующий труд Б. фон Зандена 1701 года, выходит незадолго до этого и принадлежит еще к периоду незаконченной деятельности С. Битнера, являясь одним из последних литовских изданий перед волной массовых переводов.

Период, когда С. Битнер работал над переводом Библии, характерен и еще одним обстоятельством. Незадолго до того, в 1653 и 1654 году, вышла

грамматика Д. Клейна (на латыни и на немецком языке соответственно). Таким образом, литовские просветители получили сильное вспомогательное издание, которым не могли не воспользоваться при своей деятельности. Поэтому и от исследуемого катехизиса можно ожидать особенно четкого соблюдения языковых норм, постулированных Клейном [Zinkevičius 1988: 99]. Кроме того, в катехизисе можно ожидать еще одного явления, связанного с влиянием грамматики Д. Клейна на язык составителей катехизиса. Клейн владел одним из стрюкских говоров тильзитского наречия. З. Зинкявичюс указывает, что в своей грамматике Клейн уделил особое внимание случаям несходства его родного говора с тем говором, норм которого он придерживался при составлении грамматики. Клейном приводятся соответствия между формами, распространенными в его наречии, и тем языком, который он считал нормой. Приводя стрюкские формы, Клейн особо сообщает, что они «в наших областях привычнее», но в других говорят не так [Zinkevičius 1988: 91]. При этом Клейн не указывает, на какое именно наречие он опирался в качестве литературного (хотя впоследствии то наречие, которое считал литературным Клейн, действительно оказалось крайне близко литературному языку). Поэтому есть вероятность, что поправку о «наших областях» в те времена верно понимали не все просветители, следовавшие грамматике Д. Клейна: некоторые могли воспринять ее как совет пользоваться именно стрюкскими формами. Тем более, что нормы говора просветителя могли не совпадать ни со стрюкским наречием Клейна, ни с тем, что Клейн считал правильным «вообще». Таким образом, среди прочего влияния грамматики Д. Клейна в работе можно ожидать еще и стрюкизмов, которые Клейн мог вышеописанным образом невольно распространить чуть ли не на всю Малую Литву.

Как можно узнать из самого текста катехизиса, его автором является Б. фон Занден, а переводчиком на литовский язык — Б. Шульц. Таким образом, во многом в работе будет дана оценка именно языку Шульца. По ряду признаков текста можно судить, что на какой-то из стадий работы над книгой литовский перевод записывался или набирался человеком, владеющим

литовским языком не слишком хорошо: об этом свидетельствуют многочисленные характерные ошибки набора, а в гораздо большей степени — частое отсутствие пробелов между словами, не обусловленное типографикой (об этом подробнее рассказывается в главе о графике). Тем не менее, есть информация, что автор катехизиса, немец Б. фон Занден, также владел литовским языком — во всяком случае, позже, в 1701 году, он самостоятельно издал еще один литовский катехизис. Кроме этого о Б. фон Зандене практически ничего не известно. Даже немецкие работы лишь в малой степени касаются его трудов, находящихся в сфере интересов данного исследования. На начало XX века не был окончательно прояснен даже вопрос, являются ли издания 1701 и 1694 года разными книгами [Sembritzki, Bittens 1920].

Личность Б. Шульца, переводчика исследуемого катехизиса, изучена несколько больше, однако и здесь список научных работ достаточно скуден. Так, В. Биржишка уделяет его персоне отдельную небольшую статью [Biržiška 1960: 343–344], не упоминая, однако, катехизис «Krikščioniškas susikalbėjimas». Судя по самому тексту катехизиса, этот человек служил священником в Русне (Малая Литва). Это местечко находится на одном из островов в дельте Немана, на стыке аукштайтского и жемайтского диалекта. В связи с этим в работе можно ожидать как жемайтизмов, так и аукштайтизмов.

Издание состоит из 84 страниц и содержит параллельные тексты на немецком и литовском языке. Катехизису предшествуют две вводные части, первая из которых не переведена с немецкого языка на литовский. Именно в них авторы и сообщают информацию о себе. Основной текст катехизиса поделен на разделы, озаглавленные вопросами, связанными с текстом Библии и его толкованием. Разделы представляют собой ответы на эти вопросы. Некоторые из них даны предельно кратко: иногда раздел состоит из нескольких слов. Текст выполнен готическим шрифтом, антиквой в тексте выделены лишь ссылки на других авторов.

Исследование немецкого текста не является целью данной работы, однако он используется в качестве вспомогательного материала и играет, в частности,

важную роль при анализе синтаксиса катехизиса.

Полноценных исследований этого памятника письменности на данный момент практически не проводилось. Причина этому — в первую очередь то, насколько малодоступным для изучения является это издание. Единственный печатный экземпляр этого катехизиса находится в Российской национальной библиотеке в конволюте, в котором содержится религиозная литература, выпущенная на территории Пруссии (общий шифр этого конволюта в РНБ — 15.26.6.109). Впрочем, наряду с этим экземпляром катехизиса Б. фон Зандена имеются и микрофильмы, находящиеся в библиотеках Литвы [LTSRB 1969: 411].

Цель работы — описание языка указанного литературного памятника, включающее комментарии о графике, лексике, морфологии синтаксисе. В дальнейшем планируется подготовить издание данного катехизиса, чтобы сделать его текст более доступным для последующих исследований. Данная работа ставит целью заложить основу для историко-лингвистического комментария к планируемому изданию. В рамках исследования катехизиса была подготовлена его электронная текстовая версия, которая прилагается к данной работе. Помимо этого, с уникального издания была снята фотокопия.

Первоочередные **задачи**, ставящиеся перед исследователем, заключаются в выявлении, описании и анализе явлений и закономерностей, встреченных в тексте катехизиса. Работа базируется на научной литературе, посвященной истории литовского языка.

Методику, по которой будет осуществляться исследование, можно сформулировать так:

- ознакомление с текстом, изготовление его электронной текстовой версии;
- обнаружение в катехизисе слов и грамматических явлений, не соответствующих современной литературной норме;
- как можно более полное описание текста катехизиса, включающее в себя не только случаи несоответствия современной литературной норме, но и

некоторые смежные явления;

- поиск ответов на вопросы, возникающие при исследовании текста, путем изучения имеющейся литературы по исторической грамматике и истории литературного литовского языка, а также, возможно, формулировка собственных гипотез.

Приложение к данной работе — перепечатка как литовского, так и немецкого текста катехизиса — содержит весь текст, имеющийся в издании. Из электронной версии исключен лишь текст первого предисловия к катехизису, написанного на немецком языке и не переведенного на литовский. Весь остальной немецкий текст первоисточника, имеющий параллельный перевод на литовский язык, — текст титульного листа, второго предисловия, основной текст катехизиса — отражен в перепечатке, равно как и сам литовский текст. Явные опечатки и типографские погрешности при перепечатке намеренно не исправлялись. Кроме того, были полностью соблюдены принципы расположения текста на странице, посимвольно отражена графика первоисточника, за исключением замены готического шрифта антиквой (в полужирном начертании). Случаям, где в катехизисе употреблялась антиква, в электронной версии соответствует обычное (то есть не полужирное) начертание. Отличием электронной копии от оригинала является передача готического символа \mathfrak{z} символом z (то же касается и его разновидности с диакритическим знаком, которая передана символом z').

В первоисточнике в конце каждой страницы располагается слово (или начало слова), с которого начинается следующая страница текста на том же языке. Это также отражено в электронной копии текста, однако подобные повторяющиеся слова не учтены при нумерации строк в адресах примеров. Кроме того, в примерах, приведенных в данной работе, вышедшие из употребления буквы, используемые в катехизисе, — f , β , z' , w , i' , — без ущерба для передачи информации заменены современными аналогами (s , \check{s} , \check{z} , v , uo).

Графика

В литовском тексте катехизиса «Krikščioniškas susikalbėjimas» использованы следующие символы: *a, q, b, c, d, e, e, f, g, h, i, i, j, k, l, m, n, o, p, r, f, s, β, t, u, u, ū, w, y, z, ź*. Особенно примечательно, что в катехизисе активно используются носовые, в отличие от многих других памятников литовской письменности.

Как уже сообщалось в вводной части, катехизис вышел незадолго после появления грамматики Д. Клейна. Действительно, все символы, использованные в катехизисе, есть и в этой грамматике. При этом символ *ź*, а также *y* как передача долгого *i* и диграф *sz* для обозначения звука *š* в грамматике Д. Клейна были впервые введены в использование [Zinkevičius 1988: 92]. Однако некоторых символов, введенных Клейном, в катехизисе нет, хотя в других документах, как специально указывает Паленис [Palionis 1995: 25], они закрепились. В первую очередь это относится к дошедшей до наших дней букве *é*, вместо которой в катехизисе, как правило, используется *e*. Можно упомянуть и такие введенные Д. Клейном символы, как *ś* и *â*, использование которых было характерно для XVII века, но в XVIII веке они уже вышли из употребления [Palionis 1995: 25], и поэтому их отсутствие в катехизисе, написанном на рубеже этих веков, не является неожиданностью. Характерно, что в катехизисе отсутствует символ *ĩ*, вместо которого употребляется символ *u*, но не было этого символа и у Клейна, да и в целом на тот момент он не использовался в языке.

Однако среди нововведений Клейна отразились на катехизисе не все. Так, Д. Клейн предлагал в зависимости от мягкости звука различать символы *ś/sz* и *β* (для твердого и мягкого [*š*] соответственно), а также *f* и *s* (то же для [*s*]). При этом второй из названных дистрибуций Д. Клейн пользовался не слишком последовательно. Однако в исследуемом катехизисе на месте *š/š'* во всех

случаях используется символ β , который пишется как *sz* лишь при необходимости сделать эту букву прописной. На месте же звуков *s/s'* пишется *s* в абсолютном конце слова, а *f* в остальных случаях (лишь удвоенная *s* пишется как *sf*; явление редупликации согласных рассмотрено несколько ниже).

Клейн систематизировал правописание носовых гласных и дифтонгов. В дифтонгах, до него писавшихся как *au*, *eu*, *iu*, он предложил заменить символ *u* на *i* [Palionis 1995: 25]. В катехизисе в середине слова правила Клейна выполняются (*aplaistyti* [З₄] *eiti* [З₁₀] и т. д.), тогда как в абсолютном конце слова такие дифтонги чаще пишутся с символом *j* (*žinnaj* [З¹], *tiktaj* [З⁶] и т. д.).

Но несмотря на расхождения в ряде случаев, предположение, что Д. Клейн повлиял на правописание катехизиса (вероятно, не напрямую, но через нормы правописания того времени, в формировании которых он активно поучаствовал), в целом подтверждается. Особенно убедительно об этом свидетельствуют закономерности при написании смягчающей *i* в катехизисе.

Как подмечает Паленис [Palionis 1995: 30], Д. Клейн уделил внимание правописанию смягчающей *i*, впрочем, широко использовавшейся в литовской письменности и ранее. Так, после *f* и β мягкость у Клейна не обозначалась, поскольку эти символы сами по себе несли информацию о мягкости согласного. Кроме того, Клейн особо настаивал на необязательности смягчающей *i* после ряда согласных, а именно, после *r*, *l* и *n*: как он писал, «некоторые пишут *i*, но кто как привык, тот по-другому все равно не скажет» (эту цитату дословно приводит Паленис [Palionis 1995: 30]). Из этого замечания ясно следует, что в известных Клейну наречиях эти звуки не имели корреляции по твердости-мягкости.

В соответствии с предложениями Д. Клейна, после *r*, *l*, *n*, β , *f* обозначения смягчения регулярно отсутствуют и в исследуемом тексте. Однако по этому показателю невозможно судить о наличии корреляции твердых и мягких в родном говоре Б. Шульца, поскольку при письме мнение Д. Клейна могло оказаться для него авторитетнее, чем нормы его собственного языка. Впрочем, некоторое представление о диалекте Б. Шульца можно получить по слову

pirmjausaj [3¹⁴]. Стоит заметить, что эта форма характерна для более северных районов Литвы, нежели находящееся в дельте Немана Русне, где он служил священником.

Кроме этого, под влиянием польского письма [Palionis 1995: 30] еще до выхода грамматики Клейна сформировалась традиция после *k* и *g* писать смягчающую *i* не только перед гласными заднего ряда, но и перед *e*. Клейн уделил этому закону особое внимание. Действует он и в катехизисе, где после *g* и *k* перед *e* иногда встречается смягчающая *i* (*valgie* [10²], *kietvirtame* [12₅]).

Еще одной особенностью графики катехизиса является редупликация согласных, вызванная желанием продемонстрировать краткость предшествующей гласной. Эта традиция была особенно распространена в Восточной Пруссии [Palionis 1995: 31], где сложилась под влиянием немецкой графики. Первой в письменных документах стали удваивать букву *s*, затем это явление распространилось и на прочие буквы — *l*, *m*, *n*, *r* (чаще) и *b*, *p*, *v*, *t* (несколько реже). В катехизисе наблюдается редупликация всех этих букв, но в список явно можно добавить и *k* (*tikkiu* [28³]). При этом редупликация крайне непоследовательна, вплоть до отсутствия и наличия редупликации согласного в одной и той же форме в разных местах (см. [25⁵]).

Интерес представляет правило выбора *a/e* после мягких согласных, соблюдающееся в катехизисе. По мнению Й. Палениса [Palionis 1995: 29], написание после мягких *e* (как в катехизисе М. Мажвидаса 1547 года) может являться следствием жемайтского влияния (в жемайтских говорах звук *e* в этой позиции выражен ярче), а написание в этой позиции *a*, наоборот, может соответствовать аукштайтскому диалекту. Однако впоследствии, согласно замечанию Палениса, это явление утратило привязку к диалекту и стало определяться лишь традициями (в данный момент звука *a* после мягких гласных в литовском не бывает вообще). В катехизисе Б. фон Зандена соблюдается «жемайтское» правописание с незначительными отклонениями, но, исходя из вывода Палениса, едва ли это можно связать с каким-либо диалектным влиянием. Однако необходимо заметить, что аналогичным

принципом пользовался и Клейн в своей грамматике, и причиной возникновения такого написания в катехизисе целесообразнее считать именно это.

Прочие регулярные графические особенности катехизиса (например, отсутствие знака «носине» у *и* в окончаниях множественного числа родительного падежа) являются частными случаями и разъяснены ниже, при рассмотрении соответствующих форм.

Помимо различий с современной графикой, встречающихся регулярно, стоит особо перечислить и те случаи, когда графика непоследовательна, и то или иное написание вызвано ошибками.

Так, в тексте часто встречаются ошибки в постановке пробелов. Пробелы часто отсутствуют внутри лексического слова и реже на стыке слов, которые не образуют лексическое слово. В некоторых случаях отсутствие пробела могло быть принятым в то время, поскольку устойчивым является (и, очевидно, являлось уже тогда) употребление двух соответствующих слов по соседству (например, ныне пишущееся отдельно *potam* ‘затем’ [10²]). Однако значительно чаще встречаются случаи, когда отсутствие пробела таким образом объяснить нельзя: *šeduonq* вместо *ši duonq* ‘этот хлеб’ [8³], *ateitana* вместо *ateit ana* ‘она приходит’ [22⁷] (указательное местоимение *anas* ныне практически не сохранилось в литературном языке, а у глагола *ateiti* здесь представлена атематическая форма, также вышедшая из нормативного употребления и описанная в главе о морфологии), *tokiewerra* вместо *tokiq vierq* — в. п. от *tokia viera* ‘такая вера’ [26¹] (славизм вышел из употребления, а слово *toks* в данном контексте ныне употребляется редко), *botikki* вместо *bo tikki* ‘а ты веришь’ [28¹] (союз *bo* ныне также вышел из употребления) и *aštikiu* вместо *aš tikiu* ‘я верю’ [25⁵], и т. д.

Эти случаи, самые разные по сочетаемости слов, написанных слитно, достаточно наглядно свидетельствуют о том, что с большой долей вероятности как минимум фрагменты текста записывались со слуха или с неразборчивой рукописи, причем записывавший не вполне владел литовским языком.

Впрочем, некоторые из них, например, *aštikiu* [25⁵], можно объяснить типографскими дефектами из-за плотности символов на строке. Но для большинства из них — например, для *ateitana* [22⁷] — подобное объяснение не годится, поскольку эти слова находятся в строке, написанной по центру страницы уменьшенным шрифтом. Особенно же интересны случаи, когда отсутствие пробела можно объяснить влиянием немецкого языка — например, *Dievonesibijantieji* вместо *Dievo nesibijantieji* ‘не боящиеся Бога’ [16₁–17¹] могло возникнуть под влиянием немецкого *Gottlosen* ‘безбожные’, употребленного в том же месте в параллельном немецком тексте. При этом такое немецкое влияние могло стать возможным только в том случае, если родным языком записывавшего текст человека был немецкий.

Предположение, что литовский текст записывался немцем со слуха, подтверждается и такими примерами, как раздельное написание формы *iškanka* — 3 л. от *iškakti* ‘отправляться’: *iš kanka* [32₉]. Как параллельный перевод, так и синтаксический облик предложения указывают на то, что в данном случае раздельное написание является следствием ошибки записи.

Помимо неверной постановки пробелов, в тексте существует еще ряд очевидных непоследовательностей. В тексте непоследовательно используются буквы *y* и *i*: *paskaitik* вместо *paskaityk* ‘прочти’ [35⁵], примерно поровну распределяются формы 3 л. н. в. от глагола *būti ira* и *ura*, не наблюдается никакой закономерности в использовании *ie* и *e* в тех местах, где произносится *é*. При всем этом стоит заметить, что расстановка «носине» в тексте хоть и не безупречна, но в большинстве случаев верна. Особенно интересно в этом то, что «носине» используется по большей части в падежных окончаниях. Если верна гипотеза о записи текста со слуха немцем, то это может означать, что в тот период литовские носовые звуки достаточно заметно отличались от прочих гласных. Но более логичным все же выглядит предположение, что источником текста при наборе была не вполне разборчивая рукопись, которую записал литовец, но в дальнейшем с ней работали в основном немцы.

Лексика

Лексику катехизиса «Krikščioniškas susikalbėjimas» удобнее всего анализировать при помощи словаря литовского языка, размещенного в Интернете по адресу www.lkz.lt. Это электронная версия двадцатитомного словаря литовского языка [LKŽ], издававшегося в Литве под руководством К. Буги и в дальнейшем его последователей. Данный словарь наилучшим образом подходит для осуществления подобной работы, поскольку в нем содержатся все слова, зафиксированные в текстах с 1547 по 2001 год, включая и диалектизмы, и слова, явно вышедшие из употребления.

Исследование лексики катехизиса подразумевает описание этимологических и диалектных характеристик имеющихся в нем слов, а также выявление слов, не зафиксированных в [LKŽ] (что означает, что в других текстах на литовском языке эти слова, скорее всего, не встречались).

Этимологически слова катехизиса делятся исходя из той классификации, которую предлагают многие лексикографы для всего литовского языка в целом — на исконно-литовские слова, заимствования из славянских языков, германских языков (в первую очередь немецкого), а также церковные слова, имеющие латинское или греческое происхождение и заимствованные напрямую либо (чаще) через немецкий или польский язык. В литовском имеются также заимствования из финно-угорских языков и некоторое количество латвизмов, однако применительно к исследуемому катехизису их особый анализ нецелесообразен. В катехизисе, помимо исконно литовских слов, представлены лишь церковные заимствования, германизмы, а также большое количество славизмов.

Как отмечает А. Сабалиускас [Sabaliauskas 1990: 228], некоторые славянские заимствования в литовском языке имелись уже к X веку. То же

относится и к германизмам [Sabaliauskas 1990: 257–258], равно как и к заимствованиям из финно-угорских языков [Sabaliauskas 1990: 224]. Славизмы и германизмы, заимствованные в этот период и последующие несколько столетий, прочно укоренились в литовском языке. При описании заимствованной лексики катехизиса такие слова имеет смысл оставить в стороне.

Особым периодом в отношении заимствований были для литовского языка XVII–XVIII века — время, к которому и относится исследуемый катехизис. В этот период в литовский язык хлынули как полонизмы [Sabaliauskas 1990: 229], так и германизмы [Sabaliauskas 1990: 258–259], минимальным образом адаптированные к литовскому языку (в частности, сохраняющие суффиксы, присущие языкам, из которых они перешли) и имеющие литовские соответствия. Стоит отметить, что подобные германизмы впоследствии укоренились в языке, тогда как польские заимствования по большей части стали архаизмами.

Поскольку катехизис «Krikščioniškas susikalbėjimas» появился именно в период расцвета полонизмов в литовском языке, в данном случае такие заимствования можно назвать новыми.

В катехизисе подобные заимствования достаточно распространены. Помимо общеизвестных и неоднократно описанных польских заимствований, таких как *traice* = *traicė* ‘троица’ [18₁], *griešnas* ‘грешный’ [38₄], *šlūžyti* ‘служить’ [6⁷], *sudas* = *sūdas* ‘суд’ [24¹⁰] (с этими корнями в катехизисе встречаются заимствования различного строения и частеречной принадлежности: *griešningas*, *griešyti*, *sūdyti*, *sūdnas*), в катехизисе имеются и более редкие. Так, слово *poprosnai* ‘напрасно’ [10₄], обнаруженное в катехизисе, не фиксирует один из самых крупных списков славянских заимствований литовского языка — «Die slawischen Lehnwörter im Altlitauischen» П. Скарджюса [Skardžius 1998: 270–295]; редким считается слово *valnas* ‘вольный’ [18⁵]. Вместе с тем эти слова имеются в словаре [LKŽ], хотя для каждого из них указан лишь один источник, в котором они были

обнаружены. С другой стороны, по предположению, сделанному А. Сабаляускасом [Sabaliauskas 1990: 229–230] на основании материалов Й. Палениса [Palionis 1967: 270], разнообразие славизмов в литовском языке того времени могло существенно выходить за рамки имеющихся у современной науки сведений. Поэтому обнаружение в катехизисе полонизмов, не зафиксированных ранее или зафиксированных в единственном источнике, при общей распространенности таких слов в тексте является вполне ожидаемым.

Любопытно, что Й. Паленис в своей книге «Lietuvių literatūrinė kalba» отмечает [Palionis 1967: 271], во-первых, что влияние польского языка значительно больше проявлялось в Великом Княжестве Литовском, чем в Пруссии, а во-вторых, что их приток в литовский язык могло спровоцировать пользование польскими оригиналами. Однако катехизис «Krikščioniškas susikalbėjimas» был издан в Кенигсберге, то есть отнюдь не на территории Великого Княжества Литовского. Кроме того, он явно был переведен Б. Шульцем с немецкого языка, а его составителем и вовсе является немец Б. фон Занден. Тем не менее, можно видеть, что влияние польского языка, и весьма сильное, катехизис все-таки обнаруживает.

В этой связи примечательным выглядит тот факт, что число германизмов в катехизисе, напротив, крайне мало. Обнаруживается новое немецкое заимствование *pinigai* ‘деньги’, окончательно перешедшее в язык в XVII веке [Sabaliauskas 1990: 260]; в тексте оно пишется как *pennigai* [13₁], что значительно ближе к первоисточнику — немецкому *pfenning* — чем нынешний его вариант. Таким образом, по тем временам это слово действительно было новым. В то же время в целом германизмов в тексте практически нет, тогда как А. Сабаляускас приводит процентное соотношение германизмов на территории Литвы, из которого следует, что в Пруссии этот процент был одним из самых больших.

Число церковных слов, заимствованных прямо или косвенно из древнегреческого (например, *kylikas* ‘небольшой сосуд’ [8³]) и латыни (например, *Testamentas* ‘Завет’ [8⁵]), несколько превышает число германизмов.

Все эти заимствования зафиксированы в словаре [LKŽ]. Заимствование *kylikas* заслуживает особого внимания. В словаре [LKŽ] приводится значительно более частотное слово *kielikas*, восходящее к немецкому *Kelch*, заимствованному из древнегреческого (*κυλικος*). Однако слово *kylikas*, используемое в катехизисе, полностью соответствует греческому первоисточнику, поэтому логичным выглядит предположение, что в данном случае это слово попало в литовский язык, минуя немецкий (при этом самым вероятным путем проникновения этого слова в литовский становится все тот же польский).

Исконная же литовская лексика катехизиса, исчезнувшая ныне, но существовавшая в языке в тот момент, представлена служебными словами, крайне часто используемыми в тексте. О них целесообразнее подробнее рассказать в главе о синтаксисе, а здесь привести примеры таких слов: *idant* (и *udant*) ‘чтобы’ (сейчас также имеется в языке, но в литературном языке малоупотребительно), *nesa* ‘ведь’, *bo* ‘поскольку’, ‘а’ (впоследствии исчезли), предлоги *nuog*, *ing* ныне утратили звук *g*. Много служебных слов, ныне вышедших из литературного языка, образовано путем совмещения других служебных слов: *šitaipo*, *taipajeg* (зафиксировано в словаре как *taipajėg*, ныне не употребляется), *battaig*, *nubettaig* (*nu bet taigi*; любопытно наличие на письме в этом слове геминаты, которую можно объяснить не только морфемным составом слова, но и обычной для катехизиса попыткой показать краткость предшествующей гласной). Не фиксируется в словаре К. Буги частица *anu*, по смыслу близкая современной *ni*. Из самостоятельных слов стоит выделить наречие *tankiej* = *tankiai* [б¹], образованное от *tankus* ‘редкий’, которое ныне значительно уступает в употребительности наречию *retai*, тогда как в катехизисе является единственным словом, использованным для выражения этого значения. Также можно отметить, например, слово *iškas* ‘ясный’ [18³], ныне в литературном языке существующее как *aiškus*.

Что касается диалектных особенностей текста, то изначально следует ожидать в нем проявлений трех факторов. Первый из них — это то, что текст был написан в Малой Литве, а значит, в нем вероятны явления, свойственные

малолитовским диалектам. Второй — происхождение Б. Шульца, который, как сказано в предисловии к катехизису, был священником в местечке Русне, расположенном в дельте Немана, на стыке зон жемайтского и аукштайтского диалекта. Наконец, третий — стрюкское влияние грамматики Д. Клейна, механизмы которого описывались во введении.

На деле некоторые явления, обнаруженные в тексте, действительно можно интерпретировать как жемайтизмы — например, выпадение гласной в окончаниях некоторых падежей, а также некоторые глагольные формы (и то, и другое подробнее рассматривается в главе о морфологии). Однако, во-первых, все эти явления можно интерпретировать и как стрюкизмы Клейна, причем такое объяснение значительно более правдоподобно. Во-вторых, все эти случаи полностью лежат в области морфологии.

Что же касается исключительно лексических проявлений диалектного влияния, то ни одна из лексем, отсутствующих в современном литературном языке, не приводится в словаре [LKŽ] именно как исключительно диалектная. Корни, ныне не встречающиеся в литературном языке, исчезли из языка в разных местах неравномерно, и нельзя четко сказать, какие из слов тогда употреблялись только в диалекте Б. Шульца, а какие были более употребительны в Литве, но сейчас в некоторых диалектах исчезли.

В области лексики лежит, однако, следующее наблюдение из области диалектологии. В тексте катехизиса обращает на себя внимание некоторое (пусть и незначительное) количество сложных слов — новообразований, широко распространившихся в Литве (включая Восточную Пруссию) в XVII веке [Palionis 1995: 84]. По наличию или отсутствию в них соединительного гласного имеется возможность определить, к какой словообразовательной модели — аукштайтской или жемайтской — тяготел автор литовского текста. Однако наблюдение за такими формами дает результат, не позволяющий установить ответ на этот вопрос.

Так, типичное для того времени слово *mielaširdingystė* ‘милосердие’, вероятно, не следует анализировать с диалектной точки зрения по причине его

славянского происхождения (ср. польск. *miłosierdzie*) [LKŽ]: потенциальный его жемайтский вариант — **mielširdingyste* или более простое однокоренное слово, прилагательное **mielširdingas*, — вовсе не фиксируется в словаре литовского языка. Кроме него, в тексте имеются слова *sielvartas* ‘горе’ и *viengimęs* ‘единственный сын’, образованные без соединительного гласного. Однако первое из них ныне является литературным, хотя в словаре [LKŽ] есть и множество вариантов с соединительной гласной. Второе также приближено к современному литературному *viengimis*, среди аукштайтских соответствий которого в словаре фиксируется лишь крайне малоупотребительное *vienagimis*. Таким образом, можно заключить, что формально автор тяготел к жемайтской модели словообразования, однако, судя по распространенности данных вариантов именно в нынешнем литературном языке (являющимся с точки зрения диалектологии аукштайтским), это явление нельзя однозначно считать жемайтским влиянием.

Исследование катехизиса «*Krikščioniškas susikalbėjimas*» на предмет новой лексики, не зафиксированной в словарях ранее, следует осуществлять, используя в качестве вспомогательного материала параллельный немецкий текст. Опираясь на него стоит с поправкой на незаурядную независимость литовского перевода от немецкого оригинала, которая проявляется не только в самостоятельном использовании синтаксических конструкций, но и в выборе слов и даже их количества (одно литовское слово может соответствовать двум немецким и наоборот). Тем не менее, в целом перевод слов, не зафиксированных в словарях ранее, возможно установить. Еще одним фактором, затрудняющим обнаружение слов, не зафиксированных в словаре, являются многочисленные ошибки набора и расстановки пробелов, часть из которых описана выше. Еще некоторое количество ошибок может быть сопряжено с тем, что текст, как уже неоднократно говорилось выше, мог записываться человеком, не владеющим литовским языком.

Так, не стоит придавать значения таким обнаруженным в катехизисе словам, как *postojes* вместо *pastojes* = *pastojęs* — им. п. акт. прич. н. в. от *pastoti*

‘всходить’ [5¹²] (отсутствие «носине» в этой форме и подобных ей описывается в главе о морфологии); *primima* вместо *priima* – 3 л. н. в. от *priimti* ‘принимать’ [6₁]; *montina* вместо *motina* ‘мать’ [11²]; *sumus* вместо *sunus* = *sūnus* ‘сын’ [19¹]; *sova* вместо *sava* = *savo* ‘свой’ [27³] (о втором гласном звуке этой формы также рассказывается подробнее в главе о морфологии); *neapzodrotumbim* вместо *neapžodž(i)otumbim* — 1 л. мн. ч. от *(ne)apžodžioti* ‘(не) оклеветывать’ [14¹⁰] (в данном случае слово стоит в ныне не используемой форме сослагательного наклонения, которая также рассматривается ниже, а сам этот глагол ныне практически вышел из употребления). В тексте имеются и другие подобные примеры, распознать которые помогает параллельный немецкий текст.

Пожалуй, наибольший интерес среди подобных опечаток представляют собой две вариации слова *dvasia* ‘душа’, встречающиеся в тексте по одному разу: *divase* [23²] и *devase* [20⁹] (во всех остальных случаях, число которых очень велико, в тексте употребляется слово *dvase*, написание которого нормально с учетом поправки на графику). Эти ошибочные формы, разумеется, никак не фиксируемые в словаре [LKŽ], могут говорить о наличии какого-либо довольно четкого призвучья между согласными [d] и [v]. Вместе с тем нельзя не отметить, что выбор букв *e* и особенно *i* для передачи этого призвучья достаточно странен, ведь в данном случае слово содержит твердый звук [d].

Количество слов, не зафиксированных в словаре [LKŽ], в тексте невелико. Почти все они представляет собой неизвестные ранее варианты слов, имеющих в словаре, или же производные от них. Стоит заметить, что словарь К. Буги уделяет большое внимание не только производным словам, но и многочисленным вариациям одного слова (например, принадлежащим к разным основам), при этом посвящая каждому из таких слов отдельную статью. Поэтому отсутствие в этом словаре самостоятельной статьи о том или ином слове однозначно указывает, что это слово в нем не зафиксировано. От одного из таких слов образована и обнаруженная в тексте форма *parochianams* [2²]. В польском языке есть слово *parafjan* ‘прихожанин’, с которым [LKŽ] связывает слово *parapijonis* (перевод аналогичен). Однако словарь не фиксирует никаких

других вариантов этого же заимствования, более точно передающих звуковой состав польского слова. Тем не менее, именно его представляет собой обнаруженное в катехизисе слово *parochianas*. Здесь стоит напомнить о похожем примере *kylikas*, приведенном выше, который также характеризуется более точной передачей исходного слова, нежели зафиксированный в словаре и явно более частотный вариант.

Говоря об обнаруженных в тексте словах, производных от зафиксированных в словаре, стоит упомянуть слово *pakutingas* = *pakūtingas* [27¹¹], производное от известного слова *pakūta* ‘искупление’. Чтобы установить относительно точный перевод, стоит прибегнуть к немецкому тексту. В нем слову *pakutingas* соответствует *bußfertig* ‘готовый к искуплению’, что и следует считать переводом обнаруженного литовского слова (впрочем, на такое же значение указывает и литовский суффикс *-ing*).

Другой подобный случай, однако несколько более сложный — форма *neišdrodytumbim* (формоупотребление аналогично приводившейся выше форме *neapzodrotumbim*). При помощи немецкого текста сложно установить точное соответствие, поэтому необходимо провести сравнение предложений в целом:

(1) *Er gebeut/ daß wir unsern Nechsten nicht sollen belügen/ verrahten/ affterreden/ oder böse Leumund machen.* — Он велит, что мы не должны возводить напраслину на наших близких, предавать, оговаривать и создавать им плохую славу.

(2) *Aštame prisaka/ idant Artima musu neapmelotumbim/ neteisei/ neišdrodytumbim neapzodrotumbim neigi pikta paskalba ij apskelbtumbim.* — В восьмой он велит, чтобы мы не возводили напраслину на наших близких, не < ... >, не оклеветывали и не оговаривали дурной молвой. [14]

В словаре [LKŽ] фиксируется крайне редкое слово *izdroda* ‘несправедливость’, восходящее к польскому *zdrada*. Вкупе с переводом немецкого предложения этот факт позволяет сделать вывод, что в данном случае, возможно, допущена ошибка набора, и речь здесь идет о глаголе *izdrodyti*, производном от этого слова. Предположительный перевод,

произведенный на основе существительного *izdroda*, — *допускать несправедливость* — примерно соответствует ожидаемому на основании немецкого текста.

Пожалуй, единственный случай, когда нельзя с определенностью считать, что перевод обнаруженного в тексте слова установлен верно, представляет собой форма *nežyrsautumbim*. Исходя из этой формы, в литовском языке ожидается наличие некоего глагола *žyrsauti*. Однако в словаре не зафиксировано ни одно слово, похожее на этот глагол или имеющее близкий корень. Для установления приблизительного значения этого слова вновь обратимся к немецкому тексту:

(3) *Im andern Gebot verbietet Er/ daß wir bey seinem heiligen Nahmen nicht sollen fluchen/ schweren/ lügen/ trügen/ zaubern/ noch bey Zauberern Raht und Hülffe suchen/ sondern sollen ihn in allen Nöhten anruffen/ behten/ loben und dancken.* — Во второй заповеди Он велит, что мы не должны при помощи Его святого имени сквернословить, клясться, лгать, обманывать, колдовать, как и искать совета и помощи у колдунов, а должны при всех надобностях к нему обращаться, молиться, хвалить и благодарить его.

(4) *Antrame prisakime uzdraud (= uždraud)/ idant per jo vardą nekeyktumbim/ nepassibažytumbim/ nežyrsautumbim nei pri žynu eitumbim pagalbos ješkoti/ nemelotumbim ar priviltumbim/ bet idant vissosa reikmenesa tą prašytumbim/ melstumbimes ir su dekacone garbintumbim.* — Во второй заповеди он велит, чтобы мы посредством его имени не ругались, не клялись (славизм *pasibažyti* вышел из употребления), не < ... > и не шли к колдунам искать помощи, не лгали или завлекали, но чтобы мы просили его при всех надобностях, молились ему и с благодарностью (славизм *dėkavonė* также ныне вышел из употребления) чтили его. [12]

На основании этого сравнения текстов можно предположить, что в данном случае речь идет сразу о нескольких ошибках набора, исказивших и поныне существующее в литературном языке слово *žiniauti* ‘колдовать’. Однако стоит заметить, что порядок однородных глаголов в этом предложении в

немецком и литовском тексте не совпадает, и в целом перевод не является абсолютно точным (одно из проявлений незаурядной независимости перевода от оригинала данного катехизиса). Поэтому нельзя исключать, что в данном случае в катехизисе действительно обнаружен некий корень, не зафиксированный в словарях ранее.

Стоит также отметить неоднократно зафиксированный возвратный глагол *išmiegintis*, в котором, несмотря на наличие приставки, показатель возвратности всегда находится в постпозиции (более подробно этого глагол рассмотрен в главе о морфологии). При этом у других глаголов такое практически не наблюдается. Возвратный вариант глагола *išmėginti* ‘испытать’ в словарях не фиксируется. В немецком тексте он неизменно соответствует глаголу *sich prüfen* ‘проверять себя’ и может считаться новообразованием-калькой. Вероятно, этим можно объяснить отсутствие переноса возвратного форманта литовской формы в позицию между приставкой и корнем.

Морфология

В тексте катехизиса «Krikščioniškas susikalbėjimas» имеются существительные всех основ, имеющих в современном литературном литовском языке. Правда, наличие мягких основ в катехизисе иногда спорно из-за малого количества слов, где они ожидаются. С уверенностью можно говорить об отсутствии в языке катехизиса так называемой *i*o-основы, подвида *o*-основы, к которому ныне принадлежит, например, слово *kelias* ‘путь’. Слова, ныне принадлежащие к этой основе, в катехизисе склоняются по *iio*-основе: именительный падеж *iβganytojis* ‘спаситель’ [20¹²], старая форма звательного падежа [Zinkevičius 1980: 220] *iβganytoje* [40⁶].

Единственной основой, представленной в тексте крайне скудно, является консонантная. Ее представляют два слова: *wandū* ‘вода’ и *wieβpats* ‘Господь’ (то, что его можно относить к консонантному типу склонения, следует, в том числе, из [Zinkevičius 1980: 251]). В таблице склонения, приведенной ниже, эти слова присоединены к словам *i*-основы — именно из формы именительного падежа множественного числа *wieβpatis* [2¹⁰] выведено окончание *is*, долготой последнего гласного отличающееся от современной литературной нормы (хотя правописание *i* и *u* в катехизисе достаточно непоследовательно).

Из падежей в катехизисе представлены именительный (*ponas* ‘господин’ [18³], *žmones* от *žmogus* ‘человек’ [23₅]), родительный (*vieros* от *viera* ‘вера’ [23₅], *grieku* от *griekas* ‘грех’ [24₇]), дательный (*Dievuj* от *Dievas* ‘Бог’ [33₅], *personoms* от *persona* ‘персона’ [20₉]), винительный (*atleidimą* от *atleidimas* ‘отпущение’ [25¹¹], *griekus* от *griekas* ‘грех’ [26₁₁]), творительный (*vandenimi* от *vanduo* ‘вода’ [4₄], *dušomis* от *duša* = *dūšia* ‘душа’ [32₃]), звательный (*Teve* от *tevas* ‘отец’ [35⁶]), инессив (*večeroj* от *večeria* ‘вечеря’ [37₅], *darbosa* от *darbas* ‘труд’ [13₄]), аллатив (*gyvenimop* от *gyveimas* ‘жизнь’ [22₅], *apaštalumpi* от *apaštalas* ‘апостол’ [28⁹]), адессив (*Dieviepi* от *Dievas* ‘Бог’ [18¹]), а также есть

одна форма иллатива (*danguna* от *dangus* ‘небо’ [22₃]). В единственном числе некоторые падежи представлены гораздо более полно, чем во множественном (в первую очередь это касается местных падежей). Из форм двойственного числа представлена лишь форма именительного падежа, встречающаяся один раз (*naturī* от *natura* ‘натура’ [21⁵]).

Из глобальных особенностей в катехизисе следует отметить следующие. Во-первых, все формы инессива множественного числа (дошедшего до наших дней как местный падеж) в катехизисе оканчиваются на *-sa*, а не на *-se*, как ныне (*reikmenesa* от *reikmenė* ‘необходимость’ [12⁸], *darbosa* от *darbas* ‘труд’ [13⁴]). З. Зинкявичюс, описывая эту форму, упоминает, что она образовалась примерно одновременно с формами на *-se*, придя на смену формам на *-su*, но не получила дальнейшего распространения [Zinkevičius 1980: 197]. Кроме того, Д. Клейн в своей грамматике предлагал использовать *-sa* в словах женского рода, а *-se* — в словах мужского [Zinkevičius 1988: 92], однако в катехизисе эта рекомендация явно не выполняется.

Во-вторых, в катехизисе формы родительного падежа от всех склоняемых частей речи имеют на конце неносовое *u*. Как пишет Паленис [Palionis 1995: 30], традиция обозначения этого окончания в XVII веке лишь формировалась. Так, в 1600 году Вайшнорас в издании «*Žemčūga Teologiška*» окончания множественного числа родительного падежа обозначал при помощи *uu*, причем более нигде подобным сочетанием символов (и вообще приемом удвоения гласных) не пользовался. Этот случай отдельно рассматривался и в грамматике Д. Клейна — тот, не придя к единому выводу о нем, предложил для его обозначения букву *u*, однако особо подчеркнул, что в этом вопросе возможна вариативность [Palionis 1995: 30]. Тем более, что самому ему привычнее был краткий вариант окончания — *u* (как и другие сокращенные окончания, рассмотренные ниже) [Zinkevičius 1988: 91]. Этот вариант и употребляется в катехизисе.

Ряд падежных окончаний, встречающихся в катехизисе, обусловлен графическими причинами — как уже говорилось в главе о графике, в

катехизисе современному буквосочетанию *ia* часто соответствует буква *e*, отражающая произношение соответствующего звука. В первую очередь это относится к окончаниям винительного и творительного падежа \bar{a} -основы.

В окончаниях форм именительного падежа *o*-основы нередко выпадает гласный *a*, что может быть обусловлено как жемайтским, так и аукштайтским восточно-прусским влиянием.

Местный падеж множественного числа \bar{a} -основы имеет в окончании *u* вместо современного *o* (*personusa* от *persona* ‘персона’ [19₄]), а *o*-основы — *o* вместо современного *uo*: *darbosa* от *darbas* ‘труд’ [13₄], *prisakimosa* от *prisakimas* ‘заповедь’ [15⁵].

В формах винительного числа часто отсутствует «носине». Особенно часто формы без «носине» встречаются у слов *u*-основы и *i*-основы (более того, в *u*-основе носовое окончание можно видеть лишь в трех местах). Кроме того, интерес вызывает окончание именительного падежа множественного числа. На месте нынешнего окончания *-os* употребляется окончание *-as* (*bažnyčas* от *bažnyča* = *bažnyčia* ‘костел’ [23¹¹]), при этом буква *a* может существовать после явно мягкого звука. Формы винительного падежа множественного числа в тексте отсутствуют.

Отличающийся от современной нормы облик окончания именительного падежа множественного числа и окончаний винительного падежа единственного числа можно объяснить как жемайтским [Zinkevičius 1966: 115–117], так и аукштайтским влиянием, причем типичным именно для Восточной Пруссии [Rimša 1972: 75–81]. Однако истинное объяснение этому, скорее всего, вновь стоит искать в грамматике Д. Клейна.

В относящемся к стрюкским говорам тильзитском наречии, которым владел сам Клейн, распространены были сокращенные формы. Сокращение распространялось на формы родительного падежа с окончанием *-o*, образованных от существительных *o*-основы (*pono* от *ponas* ‘господин’ — здесь и далее примеры З. Зинкявичюса); формы именительного падежа от слов *o*-основы (*duonos* от *duona* ‘хлеб’); все формы винительного падежа с носовыми

окончаниями; глагольные формы с окончанием *-o*. В родном наречии Клейна эти окончания выглядели как *a, as*, долготы в винительном падеже не было. Однако Д. Клейн в своей грамматике придерживался норм, свойственным более западной части Пруссии, где долгота окончаний сохранялась. С такими окончаниями Д. Клейн поступил именно так, как и описывалось во введении: он написал, что краткие варианты «в наших областях привычнее» [Zinkevičius 1988: 91], чем мог ввести последователей в заблуждение. Еще одна особенность языка Д. Клейна, также свойственная стрюкским говорам, — употребление сокращенных (лишенных последнего гласного звука) форм третьего лица от глаголов *i*-основы и *o*-основы — не была оговорена им особо.

Все четыре случая, в которых Д. Клейн воспользовался подобными дополнительными пояснениями, в исследуемом катехизисе сопровождаются либо систематическим использованием краткого варианта (как в случае с именительным падежом множественного числа на *-as*), либо смешанным употреблением форм, то есть используются как долгие, так и краткие варианты.

Таблица 1. Окончания существительных в катехизисе

	ā-осн.			ē-осн.		o-осн.		u-осн.	i-осн. и конс.	
	Ед. ч.	Мн. ч.	Дв. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
И. п.	<i>a, e</i>	<i>as</i>	<i>i</i>	<i>e</i>	<i>es</i>	<i>as, is, s</i>	<i>ai, ei</i>	<i>us</i>	<i>is</i>	<i>is</i>
Р. п.	<i>os</i>	<i>u</i>	-	<i>es</i>	<i>u</i>	<i>a, o</i>	<i>u</i>	<i>aus</i>	<i>ies</i>	-
Д. п.	<i>aj</i>	<i>oms</i>	-	-	<i>ems</i>	<i>uj</i>	<i>ams</i>	<i>uj</i>	-	<i>ims</i>
В. п.	<i>a, q, e</i>	-	-	<i>ę</i>	-	<i>q, a, i, i</i>	<i>us</i>	<i>u, u</i>	<i>i, i</i>	<i>is</i>
Тв. п.	<i>a, e</i>	<i>omis</i>	-	<i>e</i>	-	<i>u</i>	<i>ais, eis</i>	<i>umi</i>	<i>imi</i>	<i>imis</i>
М. п.	<i>oj</i>	<i>usa</i>	-	<i>eje</i>	<i>esa</i>	<i>e</i>	<i>osa</i>	<i>uje</i>	<i>ije</i>	-
Зв. п.	-	-	-	-	-	<i>e</i>	-	<i>au</i>	-	-
Илл.	-	-	-	-	-	-	-	<i>una</i>	-	-
Ад.	-	-	-	-	-	<i>iep, iepi</i>	-	-	-	-
Алл.	-	-	-	-	<i>ump</i>	<i>op, opi</i>	<i>umpi</i>	-	-	-

В таблицу не включено одно окончание, зафиксированное лишь у

прилагательного, однако, судя по всему, совпадающее с аналогичным окончанием существительных — окончание именительного падежа множественного числа и-основы в форме *paklusnus* от *paklusnus* ‘послушный’ [13²]. Формально его не позволяет включить в эту таблицу именно то, что оно зафиксировано не у существительного.

Анализ прилагательных в катехизисе затруднен неполным представительством их падежных форм. Подавляющее большинство прилагательных в тексте относится к о-основе в мужском роде и к ā-основе в женском. Имеются прилагательные и-основы, однако не обнаружено их форм женского рода. Кроме того, не обнаружено никаких форм от этих прилагательных, из которых можно было бы сделать вывод об изменении мягкости последнего согласного основы при словоизменении.

Как и в современном языке, окончания существительных дательного и местного падежа единственного числа, а также именительного и дательного падежа множественного числа не соответствуют окончаниям у других частей речи: *stiprame* от *stiprus* ‘сильный’ [25₆], *šventame* от *šventas* ‘святой’ [4⁴]; *biedni* от *biednas* ‘бедный’ [7¹]; *meiliems* от *meilus* ‘любезный’ [2¹], *šventiems* от *šventas* ‘святой’ [4₁₀] (зафиксирована также более архаичная форма *kaltiemus* от *kaltas* ‘виновный’ [35¹²], хорошо описанная языковедами [Zinkevičius 1981: 20]), местоименная форма *griešnamujam* от *griešnas* ‘грешный’ [38₄].

О последней форме стоит сказать особо. Местоименные формы прилагательных представлены в катехизисе в большом количестве: *amžynasis* от *amžynas* ‘вечный’ [18⁷]; *dangiškojo* от *dangiškas* ‘небесный’ [22₁₁]; *pilnausoji* от *pilnas* ‘полный’ [35₁] (в данном случае мы имеем дело еще и с превосходной степенью). Некоторые формы имеют неносовые или сокращенные окончания, явно представляющие собой все то же влияние Д. Клейна: *gyvuju* от *gyvas* ‘живой’ [38₁], *šventoses* (родительный падеж единственного числа) от *šventas* ‘святой’ [4₇] (скорее всего, в данном случае речь идет об окончании *-as*, обозначенном после мягкого *s* буквами *es*). Форма дательного падежа единственного числа мужского рода, как *griešnamujam*, имеет наибольшее

количество отличий от современной литературной нормы: она проявляет большее сходство с образовавшей ее группой слов, состоящей из прилагательного в дательном падеже и местоимения *jam*.

В катехизисе представлена превосходная степень сравнения. Все превосходные формы, образованные от прилагательных, имеют местоименные окончания (*vyrausojo* от *vyrausas* = *vyriausias* ‘старший’ [1¹⁴], уже упомянутое *pilnausoji* [35¹]). Есть и наречная форма *karštausaj* ‘наиболее горячим образом’ [37₈], в которой содержится чередование *t/č* перед суффиксом *-aus-*, позволяющее однозначно судить о наличии смягчения согласного перед этим суффиксом.

Наречия, разумеется, в катехизисе образуются и от прилагательных в положительной степени: *geraj* ‘хорошо’ [38⁴], *nuobažnaj* ‘набожно’ [38³], *sunkej* ‘трудно’ [17₁₀], *širdingai* ‘искренне’ [2⁸]. Что же касается неродовых форм прилагательных, то они в катехизисе не ожидаются.

В катехизисе представлены десять порядковых числительных: *pirmas* ‘первый’ [10₇], *antras* ‘второй’ [10₄], *trečias* ‘третий’ [10₂], *ketvirtas* ‘четвертый’ [11¹], *penktas* ‘пятый’ [11⁵], *šeštas* ‘шестой’ [11⁶], *sektas* ‘седьмой’ [11⁸], *ašmas* ‘восьмой’ [11⁹], *devintas* ‘девятый’ [11¹¹], *dešimtas* ‘десятый’ [11₁₀] (об этих формах см. [Zinkevičius 1981: 66]). Из количественных числительных наиболее распространены *vienas* ‘один’ и *trys* ‘три’, один раз встречается *dvi* — женский род от *du* ‘два’ [21⁴], согласуемое с дуалисом *naturi* (женский род). Также обнаружены числительные *penki* ‘пять’ и *dešimtis* ‘десять’, причем по формам *penkies* [3⁴] и *dešimties* [10¹¹] можно установить склоняемость последнего и причастность их к *i*-основе [Zinkevičius 1981: 59–60]. Множественные формы числительных в тексте не ожидаются.

В катехизисе употребляются личные, возвратные, вопросительные, относительные, указательные, определительные и отрицательные местоимения.

Личные местоимения представлены наиболее широко. Имеются практически все формы от местоимений 1 и 2 лица.

У местоимения *aš* ‘я’ интерес представляет форма непряжательного

родительного падежа *mannes* [15₁₀], соответствующая нынешней *manęs*. Интересно, что З. Зинкявичюс приводит четыре возможных варианта родительного падежа — *manęs, manes, manę, mane*, из которых два идентичны винительному падежу, и специально указывает на смешанное их употребление [Zinkevičius 1981: 46–47]. Однако в исследуемом катехизисе использован только второй из указанных вариантов, в том числе нет и случаев, когда винительный падеж употреблен на месте родительного.

Винительный падеж личных местоимений имеет варианты и с «носине», и без: *man(n)e* [15₇], [28₂] и *ma(n)ę* [21₄], [32₅]. Притяжательная форма родительного падежа всегда выглядит как *mana* [35₁], причем других вариантов практически нет (за исключением одного случая — *Dievo tavo* ‘твоего Бога’ [10₃], в котором возможна согласованная с существительным форма склоняемого местоимения *tavas* ‘твой’, однако других доказательств существования ее в тексте нет). Это вновь отсылает к грамматике Д. Клейна.

У местоимения *tu* ‘ты’ стоит отдельно упомянуть форму *tav* [11²], в которой *v* могло уже соответствовать звуку [u] [Zinkevičius 1981: 48]. Парадигму местоимений дополняет адессивная форма от возвратного местоимения *savespi* [32¹], которое склоняется аналогично личным.

Местоимение *jis* ‘он’ зафиксировано исключительно в мужском роде. Форма именительного падежа встречается в двух вариантах (*jis* и *jissai*), у формы *jiems* изредка встречается вариант *jims* [27³]. Форма творительного падежа *juomi* [34⁴] отличается от современной ярко выраженным окончанием -*mi*, как в творительном падеже единственного числа существительных *u-* и *i-* основ.

Загадку представляет форма винительного падежа, в которой никогда не пишется первая согласная *j*. Из-за типографских дефектов она выглядит то как *ij* [37₇], то как *ij* [11₃], то как *ii* [16⁴]. Единственным разумным объяснением выглядит уже несколько раз высказывавшееся в работе предположение, что текст печатался немцами, плохо владеющими литовским, по не вполне разборчивой рукописи.

У указательного местоимения *šis* ‘этот’ в катехизисе представляет интерес форма дательного падежа *šam*, в которой, в отличие от прочих форм этого местоимения, не соблюдается принцип написания *e* после мягкого согласного. В связи с этим стоит вспомнить форму дательного падежа (пусть и множественного числа) *klausytojams*, образованную от существительного, в которой он по каким-то причинам также не соблюдается. У аналогичных по склонению местоимений *tas* ‘тот’ и *kas* ‘кто’ интересна форма творительного падежа *tuomi* [5⁴], *kuomi* [19⁸]. Встречается и неродовая форма *taj*, причем как в именительном [22⁷], так и в винительном [10⁷] падеже.

Определенный интерес представляет местоимение *kuris* ‘который’. Традиционно мнение, что оно восходит к местоимению *jis*, но в катехизисе его формы гораздо ближе формам существительных мягкой о-основы (ср. *juos* и *kurrus* [21₁₂], *jūmi* и *kurru* [29⁶]). Аналогичными ему предстают также *koks* ‘какой’ и *toks* ‘такой’.

О склонении остальных местоимений (например, *kitas* ‘другой’) сказано выше. Стоит отметить лишь местоимение *kožnas* ‘каждый’ — исчезнувший ныне славизм, зафиксированный в словаре К. Буги.

Таблица 2. Личные и возвратные местоимения в катехизисе

И. п.	<i>aš</i>	<i>tu</i>		<i>mes</i>	<i>jus</i>	<i>jis, jissai</i>	<i>jie</i>
Р. п.	<i>manes</i>	<i>taves</i>	<i>sava</i>	<i>musu</i>	-	<i>jo</i>	<i>ju</i>
	<i>mana</i>	<i>tava, tavo</i>					
Д. п.	<i>man</i>	<i>taw</i>	-	<i>mums</i>	-	<i>jam</i>	<i>jiems, jims</i>
В. п.	<i>man(n)e,</i> <i>man(n)ę</i>	<i>tave, tavę</i>	-	<i>mus</i>	<i>jus</i>	<i>ī, i, ĩ</i>	<i>juos</i>
Тв. п.	-	-	-	<i>mumis</i>	-	<i>juomi</i>	-
М. п.	<i>manije</i>	-	-	-	-	-	-
Илл.	-	-	-	-	-	-	-
Ад.	-	-	<i>savespi</i>	<i>musump(i)</i>	-	<i>jop</i>	-
Алл.	-	-	-	-	-	-	-

Глаголы в катехизисе представлены во всех временах, имеющих в современном литовском языке, за исключением прошедшего многократного, и во всех наклонениях, за исключением пересказывательного. В катехизисе не ожидается квазипричастий и форм двойственного числа. Имеются глаголы всех четырех основ, имеющих в современном языке: о-основы, ā-основы, i-основы и ē-основы, а также атематические глаголы.

В настоящем и прошедшем времени глаголы ā-основы имеют формы, где проявляется вышеописанное стрюкское влияние Д. Клейна, то есть в 3 лице эти формы оканчиваются на *a* вместо *o*: *prisaka* от *prisakyti* ‘приказывать’ [11₅], *raša* от *rašyti* ‘писать’ [9¹], *dekavoje* от *dekavoti* ‘благодарить’ (*a* после мягкого). Однако в других личных формах единственного числа подобные глаголы демонстрируют наличие следов звука *o*: *žinnau* [31₅], *žinnaj* [3³] от *žinoti* ‘знать’; *darau* от *daryti* ‘делать’ [15₆].

Глаголы i-основы в тексте в 3 лице не имеют последнего гласного (*tur* от *turėti* ‘делать’ [4₆]), что можно связать и с влиянием жемайтского диалекта, и, что более вероятно, со стрюкским влиянием того же Д. Клейна. Глаголы же о-основы могут как терять его (*šauk* от *šaukti* ‘звать’ [3⁵], *prider* ‘подобает’ [20₉]), так и сохранять (*iškanka* от *iškakti* ‘отправляться’ [32₆], *graudenta* от *graudenti* ‘разжалобивать’ [34₆]). В катехизисе обнаружен и твердый ее подвид, и мягкий в виде формы *pasekiu* от *pasekti* ‘последовать’ [32⁸].

Некоторые глаголы в тексте принадлежат не к той основе, к какой относятся в современном нормированном языке, например, форма *valgiu* от *valgyti* ‘есть’ [27₆] (судя по контексту, это форма настоящего времени). Судя этой форме и форме *tevalga* [9³], в катехизисе этот глагол принадлежит к о-основе.

Таблица 3. Окончания глаголов в катехизисе

	ā-осн.		i-осн.		o-осн.		ē-осн.	
	Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л.	<i>au</i>	-	<i>u</i>	-	<i>u</i>	-	-	-

2 л.	<i>aj</i>	-	<i>i</i>	-	<i>i</i>	-	<i>ei</i>	-
3 л.	<i>a</i>		\emptyset		<i>a, \emptyset</i>		<i>e</i>	

В тексте зафиксированы и атематические глаголы. Атематическое спряжение имеют лишь глаголы *būti* ‘быть’ и *eiti* ‘идти’. Имеющиеся в тексте формы в целом соответствуют описанным данным (например, [Zinkevičius 1981: 103]), однако и форма *eimi* [9⁵] — форма 1 лица от глагола *eiti* — и вторичная форма *eitam* [35⁴] как форма 1 лица множественного числа приводятся у Зинкявичюса как второстепенные при основных вариантах *einu* и *eime* соответственно.

В катехизисе имеются формы будущего времени, а также императива 2 и 3 лица, не представляющие особого интереса: *prikels* от *prikelti* ‘оживать’ [24⁹], *gryš* от *grįžti* = *grįžti* ‘возвращаться’ [30⁸]; *garbink* от *garbinti* ‘уважать’ [11¹], *nevok* от *(ne)vogti* ‘(не) воровать’ [11⁷]; *imkit* от *imti* ‘брать’ [27⁴], *valgykit* от *valgyti* ‘есть’ [28¹⁰],); *tessilinksminna* от *linksmintis* ‘веселиться’ [40⁶], *tevalga* от *valgyti* ‘есть’ [9³]. Формы императива 1 лица множественного числа в катехизисе не ожидаются.

В конъюнктиве все формы, кроме 1 лица единственного числа и 3 лица, имеют не дошедший до наших дней суффикс *-tumb-*: *patektumbej* от *patekti* ‘оказываться’ [11³] — 2 лицо единственного числа; *bijotumbimes* от *bijotis* ‘бояться’ [11₂] — 1 лицо множественного числа. Все эти формы описаны в научной литературе и сохранились в диалектах литовского языка. Остальные формы интереса не представляют: *išmieginčaus* [9⁷] от возвратного варианта глагола *išmieginti* = *išmėginti* ‘испытать’ (этот глагол уже был упомянут в главе о лексике); *darytu* от *daryti* ‘делать’ [26₄].

В тексте довольно широко представлены возвратные глаголы. Все они отличаются от невозвратных наличием либо постфикса *s*, либо приставки *si*. Особо интересны неопределенные формы, например, *išmiegintiesi* от вышеприведенного глагола, не обнаруженного в словаре [33⁸]. Как видно, в этой форме возвратный суффикс находится в постпозиции, несмотря на наличие приставки. Кроме того, возвратный формант не сокращен, а гласный

звук, находящийся перед ним, продлен до дифтонга, как, например, во втором лице возвратных глаголов в современном нормированном языке (в катехизисе эта форма нигде не ожидается). Также интересны некоторые формы возвратных глаголов, в которых возвратный формант присутствует дважды, например, форма сослагательного наклонения *passiliktus* от *pasilikti* ‘остаться’ [15²].

В катехизисе также обильно представлены причастия. Они выполняют функции, примерно соответствующие современным; помимо одиночных причастий и причастных оборотов, встречаются в тексте и сложные времена (перфект *ura prisakies* от *prisakyti* ‘велеть’ [31⁸], *esmi sussivaidijes* от *susivaidyti* ‘поссориться’ [34⁵]). Пересказывательное наклонение в катехизисе, судя по всему, отсутствует.

Действительные причастия прошедшего времени в катехизисе никогда не имеют «носине» в именительном падеже мужского рода, например, *daves* от *duoti* ‘давать’ [26₂].

Действительные причастия настоящего времени в катехизисе употребляются мало. Среди зафиксированных в катехизисе форм имеются две, представляющие интерес. Одна из них употреблена в предикативном значении (то есть на его месте в современном литературном языке стояло бы полупричастие) и выглядит как *išeitqs* [40⁸]. Эта форма образована от атематического глагола *išeiti* ‘выходить’ и описана в лингвистике, в отличие от другой формы, также обнаруженной в тексте, — *passiliektqs* [2₅], образованной не от атематического глагола.

При этом в катехизисе распространены и полупричастия, оканчивающиеся на *-dams*, *-dami* (формы женского рода в катехизисе не ожидаются).

Страдательные причастия прошедшего времени образованы так же, как в современном литературном языке — при помощи суффикса *-t-*. Интересы они не представляют. То же касается и страдательных причастий настоящего времени. Они образованы при помощи суффикса *-m-* и в катехизисе встречаются крайне редко. Тем не менее, заслуживает внимания форма

švenčomas [35⁷] (соответствует современному *švenčiamas*), в котором постановка гласного *o* не объяснима при помощи научной литературы и не находит повторения в других формах страдательных причастий настоящего времени. Впрочем, об облике глагола *švęsti* ‘отмечать’, от которого они образованы, в катехизисе нет никакой информации, поскольку в личных формах изъявительного наклонения он не зафиксирован. По другим его формам (которые были приведены выше) можно лишь установить, что вместо «носине» в корне этого глагол имел дифтонг *en*.

Квазипричастия в катехизисе не ожидаются. Кроме того, нет в катехизисе ни одной причастной или полупричастной формы, образованной от бесприставочного возвратного глагола, а равно и форм с приставкой *besi-*.

Более подробно морфологический материал катехизиса описан в работе [Капитульский 2010], послужившей для дальнейшей работы подготовительным материалом, но имеющей в качестве объекта исследования исключительно морфологию.

Синтаксис

Прежде чем начать описание синтаксиса катехизиса, необходимо описать общую ситуацию, сложившуюся в литовском языке в тот временной период.

По мере развития письменности в литовском языке наблюдалась тенденция к постепенному отступлению от иноязычных оригиналов. Если в более позднее время литовские тексты стали более независимы от оригиналов, то в первые столетия существования литовской письменности синтаксис копировался практически полностью. Иностраный текст диктовал порядок слов, кроме того, из оригинала в литовский текст переносилось подавляющее большинство иноязычных грамматических конструкций. Такие деятели литовской письменности, как М. Мажвидас и Й. Бреткунас, придерживались текстов оригинала практически неукоснительно (иногда возможны были незначительные отступления, такие как позиция дополнения и т. п.; подробнее такие явления описывает и перечисляет А. Амбразас [Ambrazas 2006: 65 и далее]). При этом, например, у Бреткунаса копировался синтаксис немецкого оригинала, а у М. Мажвидаса — польского и латинского (гораздо более ярким примером копирования латинского синтаксиса, впрочем, считается К. Сирвидас). Встречались и более экзотические случаи заимствования синтаксиса, как, например, Библия С.-Б. Хилинскиса, которую тот перевел с голландского в 1660 году.

Несмотря на то, что синтаксис литовского языка до XVIII века практически полностью копировал иностранные языки, это не помешало лингвистам провести его исторический анализ. Для этого использовалось сравнение литовского текста с оригиналами, большую роль здесь играет и народный фольклор [Амбразас 2006: 13–17, 70–73].

Период, когда большая часть текстов была переводной, завершился, по мнению В. Амбразаса, с концом XVII века. Именно с этого времени начинается

появляться материал, по которому можно судить о литовском синтаксисе в полном объеме. Катехизис «Krikščioniškas susikalbėjimas» приходится на самый конец XVII века, являясь одним из последних перед крупной волной трудов, характеризующихся более тщательным подходом к синтаксису. Именно поэтому не является неожиданным факт, что данный катехизис обладает текстом, более независимым от оригинала, чем у его предшественников.

В катехизисе «Krikščioniškas susikalbėjimas» эта независимость от оригинала проявляется не только в том, что не все синтаксические конструкции скопированы с немецкого текста. Различаются тексты и в явлениях, к самому синтаксису относящихся лишь опосредованно, однако однозначно невозможных при дословном переводе текста. В частности, нередко наблюдаются расхождения в порядке следования однородных членов (как в примере, приведенном в главе о лексике при анализе формы *nežyrsautumbim*) или в их количестве:

(1) *Unser Herr und Heyland Jesus Christus / durch den können wir allein von unsern Sünden loß und ledig werden. — Наш Господин и Спаситель Иисус Христос, только посредством которого мы можем избавиться и стать свободными от наших грехов.*

(2) *Musu Ponas ir Išganytojas Jesus Christus / per tą vieną gallim nuog musu grieku valnais pastoti. — Наш Господин и Спаситель Иисус Христос, только посредством которого мы можем стать свободными от наших грехов. [18]*

В данном примере двум словам немецкого текста (пример 1) — *loß und ledig* — в литовском (пример 2) явно соответствует одно: *valnais* (творительный падеж от *valnas* ‘свободный’ — типичный новый полонизм; ср. рус. *вольный*), хотя слово *ledig* можно признать его дословным переводом. Очевидно, в литовском языке того времени не нашлось такого аналога немецкому слову *loßwerden* ‘избавляться’, который не привел бы к появлению плеоназма. Тем не менее, примечательно, что переводчик не придерживался цели сохранить все слова оригинала.

Стоит заметить и то, что при переводе *allein* ‘только’, в данном случае

наречие, было передано при помощи прилагательного *vienas* 'один'. Таким образом, имеется несовпадение слов немецкого и литовского текста в частеречной принадлежности, что также выдает незаурядную независимость переводов друг от друга.

Еще более яркой иллюстрацией этого может послужить следующий пример:

(3) (вопрос-заголовок) *Wie wird die Tauffe verrichtet?* — *Как исполнять крещение?*

(ответ) *Durch Begiessung mit Wasser und Aussprechung dieser Worte:* — *При помощи окропления водой и произнесения этих слов:*

(4) (вопрос-заголовок) *Kaip tur žmogus žmogų Krykštyti?* — *Как человек должен крестить человека?*

(ответ) *Jis tur ji aplaistyti vandenimi ir tur drauge iškalbeti tus žodzus.* — *Он должен его окропить водой и должен одновременно произнести эти слова.*

Несмотря на значительное количество таких отступлений, в тексте катехизиса обнаружена и закономерность, которая соблюдается довольно последовательно и является, пожалуй, единственным по-настоящему ярким проявлением копирования оригинала: место сказуемого в катехизисе, как правило, зависит от его места в немецком тексте.

Если в немецком и в литовском тексте сказуемое выражено простой глагольной формой, то место глагола в литовском и немецком тексте совпадает. Таким образом, в литовском тексте глагол оказывается на втором месте после другого члена предложения, как это и происходит в немецком языке при прямом порядке слов, или же на последнем месте в предложении, как в немецком при обратном:

(5) *Auch mit meiner eigenen Tauffe kan ichs beweisen.* — *Я могу это доказать также моим собственным крестом.*

(6) *Ir su sava paties Krikštu gallutataj* (имелось в виду раздельное написание *gallu* и *tataj*; интересно, что здесь же имеется и написание *gallitataj*) *pastiprinti.* — *Я могу это доказать и своим собственным крестом.* [19]

В данном случае в немецком языке конструкция с дательным падежом была вынесена вперед. В литовском тексте эта ситуация в точности сохранена, включая порядок слов в вынесенной конструкции, хотя в остальном нормы литовского языка берут верх над желанием дословно сохранить немецкий текст (в литовском отсутствует личное местоимение, зато сохранено указательное).

Можно привести множество иных примеров, где место глагола в литовском и немецком тексте соответствуют друг другу. Именно такой порядок слов встречается в тексте повсеместно. Наиболее полным будет следующий пример:

(7) *Und darumb gehe ich erst zur Beichte/ bevor ich zum Heiligen Abendmahl komme/ damit ich mich prüfe/ ob ich tüchtig sey solches zu empfangen oder nicht. — И поэтому я сначала иду на проповедь, прежде чем прихожу на Священную Вечерю, чтобы проверить, годен ли я принять ее или нет.*

(8) *Ir todiel eimi pirma griekauti/ pirmneg šventą večerę lankau/ idant išmieginčaus/ bo gadnas esmi tą priimti. — И поэтому я сначала иду исповедаться, прежде чем посещаю Священную Вечерю, чтобы проверить, годен ли я ее принять. [9]*

В этом примере можно видеть, как в литовском и немецком тексте место глагола соответствует друг другу как при прямом, так и при обратном порядке слов в немецком, несмотря на то, что в остальном перевод нельзя назвать полностью дословным.

Также стоит вспомнить примеры (1-2) и (3-4), приведенные в главе о лексике. Помимо них, в катехизисе есть еще целый ряд случаев, когда конструкциям с *daß* и *sollen* соответствуют конструкции с *idant* и формами сослагательного наклонения, и неизменно позиция глагольной формы в литовском тексте одинакова: придаточным предложениям с *daß*, в немецком языке требующим обратного порядка слов, в литовском соответствуют предложения с глаголом на конечной позиции.

Разумеется, речь идет именно о копировании места немецкого глагола. Самостоятельной особенностью литовского языка такой порядок слов считать

нельзя. Это подтверждают случаи, подобные этому:

(9) *Ich wil mit dem Zöllner also sprechen.* — *Я хочу также говорить со сборщиком податей.*

(10) *Noru su Muitininku anu taip tarti.* — *Хочу вот так сказать сборщику податей.* [38]

Очевидно, что в литовском языке личное местоимение первого лица было опущено, но это не вызвало никаких перемещений глагола. В немецком языке глагол на первой позиции при прямом порядке слов невозможен; в литовском же стало возможным опущение первого слова. Значит, мы имеем дело именно с сохранением немецкого порядка слов при переводе (вероятно, так было удобнее переводить), а не с каким-либо правилом литовского языка.

Тем не менее, можно встретить и ряд случаев, когда это правило не соблюдается. Так, регулярно немецкому *Woher weistu?* ‘Откуда ты знаешь?’ соответствует литовское *Iš ko tai žinnoj?* ‘Откуда ты это знаешь?’ (один из примеров — [10⁸]). Однако порядок слов в тех случаях, когда прямое дополнение выражено местоимением, мог отличаться от оригинала даже в самых ранних литовских памятниках письменности, например, у М. Мажвидаса [Ambrazas 2006: 71].

Впрочем, существуют и редкие случаи, когда порядок слов в литовском языке вовсе не подчиняется вышеописанной закономерности:

(11) *Was befiehet Er denn im neunten Gebot?* — *А что он приказывает в девятой заповеди?*

(12) *Devintame ką prisaka?* — *Что он приказывает в девятой?* [14]

В случае, если в немецком языке сказуемое выражено аналитической глагольной формой, разделенной на две части другими членами предложения, место глагола в литовском тексте может варьироваться. Если в немецком языке такая форма сопровождается обратным порядком слов, то в литовском тексте ситуация копируется:

(13) *Wer da gläubet und getaufft wird/ der wird selig/ wer aber nicht gläubet/ der wird verdamt.* — *Кто в него верит и крещен, тот становится блаженным, кто в него не верит и не крещен, тот становится проклятым.*

а кто не верит, тот становится обреченным.

(14) *Kas tik ir apkrikštyts yra/ tas bus išganyts. O kas netik tas bus prazudyts (= pražudyts). — Кто верит и крещен, тот будет спасен. А кто не верит, тот будет погублен.* [5]

Заметим, что в данном примере не соблюдаются глагольные времена оригинала.

При прямом же порядке слов наиболее распространенным является расположение сказуемого в том же месте, где в немецком тексте находится его вторая часть :

(15) *Er hat zum allerersten befohlen seinen heiligen Aposteln zugehen in die gantze Welt und zu lehren alle Seyden und sie zu tauffen im Nahmen des Vaters und des Sohnes und des Heiligen Geistes. — Прежде всего он приказал своим святым апостолам идти по всему миру и учить всех язычников и крестить их именем Отца, Сына и Святого Духа.*

(16) *Jis vissu pirmjausaj liepe sava šventiems Apastalams eiti ing wissą Svietaį bej mokinti wissus Pagonis ir jus krikštyti varde Dievo Tevo ir Sunaus ir Dvases šventoses. — Прежде всего он приказал своим святым апостолам идти по всему миру и учить всех язычников и крестить их именем Отца, Сына и Святого Духа.* [4]

В данном случае речь идет о почти дословном переводе, в котором место сказуемого в литовском предложении соответствует месту его второй части в немецком. Однако сказуемое в немецком тексте разделено лишь словами *zum allerersten*. Тем не менее, на других примерах можно видеть, что принцип работает вне зависимости от длины и грамматического состава этой группы слов:

(17) *Die erste Welt hat GOtt umb der Sünde willen mit der Sündfluht überschwemmet. — Первый мир Бог за грехи затопил потоком.*

(18) *Pirmaji Svieta Dievas diel grieku su Audru yra praskandinnes. — Первый мир Бог за грехи затопил бурями.* [16]

Множество аналогичных примеров можно видеть на той же странице

непосредственно после вышеприведенного предложения.

Интересно, что в последнем примере литовское сказуемое также выражено аналитической формой, однако аналогично немецкому эта форма не располагается.

Судя по всему, на описываемую закономерность не влияет облик сказуемого в литовском тексте: оно может быть выражено как простой формой, так и составной, и в любом случае все сказуемое чаще всего располагается в том месте, где в немецком тексте находится второе слово аналитической глагольной формы.

В тексте, однако, есть и ряд отклонений от этой закономерности. Тогда место глагола соответствует месту первого, а не второго слова аналитической немецкой формы:

(21) *Wer hat die Tauffe eingesetzt?* — *Кто установил крест?*

(22) *Kas yra įstates šventą Krikštą?* — *Кто установил святой крест?* [4]

Однако такие примеры встречаются в тексте катехизиса значительно реже. При этом больше всего их именно в вопросах-заголовках. Оттуда также взят и пример 11-12, в котором несоответствие места глагола представляет собой случай, для текста крайне нехарактерный. Таким образом, есть основания утверждать, что некоторые вопросы-заголовки переводились отдельно от остального текста и, вероятно, другими людьми либо с меньшей тщательностью (характерно, что в заголовках значительно чаще встречаются случаи неупотребления носовых в винительном падеже единственного числа).

Тем не менее, и в основном тексте можно встретить подобные примеры:

(23) *Aus meinem Nahmen/ denselben habe ich in der Heilige Tauffe empfangen.* — *Из моего имени, то же самое я принял на святом кресте.*

(24) *Iš mana varda/ tą esmi priemes šventame Krikšte.* — *Из моего имени, его я принял на святом кресте.* [4]

Интересно, что внутри аналитической формы порядок слов может быть любым:

(25) *Daher weil ich auff Christum getaufft bin und Christo angehöre.* —

Оттуда, что я крещен ради Христа и принадлежу Христу.

(26) *Iš to kadangi ant Kristaus varda esmi krykštytas/ ir Kristaus esmi. — Оттуда, что я крещен именем Христа и принадлежу Христу. [3]*

Как видно, в литовском языке в глагольной форме пассива употреблен порядок слов, не свойственный как современному литовскому языку, так и тексту катехизиса в целом. Интересно, что в данном случае место сказуемого в немецком и литовском тексте совпадают, причем в предложении нет никаких препятствий для того, чтобы полностью скопировать облик формы *getauft bin*. Однако в литовском тексте порядок слов ней изменен.

Однако вышеприведенный принцип, распространяясь на аналитические глагольные формы, не влияет на сложные глагольные сказуемые. В этом можно убедиться на следующих примерах:

(27) *Wie kanstu denn nach den Geboten Gottes dein Leben anstellen? — Как ты можешь построить свою жизнь по заповедям Бога?*

(28) *Kaip galli pagal prisakimus Dievo gieraj gyventi? — Как ты можешь жить по заповедям Бога? [30]*

(29) *Wie mustu dem HErrn Jesu dancken? — Как ты должен благодарить Господа Иисуса?*

(30) *Kaip turri viešpatzuj Jesuj dekaوتي? — Как ты должен благодарить господа Иисуса? [30]*

Судя также по примеру 4, приводившемуся выше, где в переводе имеется сложное глагольное сказуемое, отсутствующее в источнике, подобное расположение частей сложного глагольного сказуемого является нормой для литовского языка катехизиса.

Завершая тему сопоставления места и облика сказуемого, следует отметить тот факт, что и в литовском, и в немецком языке имеется простое и сложное прошедшее время. Можно было бы предположить, что в немецком и литовском тексте выбор простого либо сложного прошедшего времени зависит друг от друга. Однако на деле эта зависимость проявляется не слишком строго. Так, в примерах 15-16, приведенных выше, эти формы употреблены

независимо: в немецком тексте сложный перфект, а в литовском — простое прошедшее. Однако если в немецком употреблено простое прошедшее время, так называемый претеритум, то и в литовском всегда также употреблено простое время.

Помимо копирования места глагола, зависимость литовского текста от немецкого можно наблюдать в немногочисленных калькированных устойчивых выражениях немецкого языка. Впрочем, трудно спорить с тем, что калькирование при переводе в то время было практически неизбежным, учитывая, что это и вовсе один из первых переводов, обладающих такой независимостью:

(31) *Nein/ der Glaube muß dabey seyn.* — *Нет, вера должна присутствовать.*

(32) *Ne/ viera tur draugie buti.* — *Нет, вера должна быть вместе.* [28]

Немецкое устойчивое словосочетание *dabei sein* ‘присутствовать’, судя по всему, было переведено дословно. Можно предположить, что в литовском языке в то время имелась идиома *būti drauge* с таким же переводом. Однако словарь литовского языка ее не фиксирует. Кроме того, если бы в данном случае речь действительно шла о такой идиоме, едва ли был бы возможен имеющийся здесь порядок слов.

Можно привести также следующий пример калькирования:

(33) *Auß den Worten des HErrn Jesu/ welcher bey Einsetzung der Tauffe folgende Worte hinzu gefüget.* — *Из слов Господа Иисуса, который с установкой креста сказал следующие слова.*

(34) *Iš žodzu wiešpaties Jesaus/ kursai istates krikštą drauge sekančius žodzus iškalbeje.* — *Из слов Господа Иисуса, который, установив крест, при этом произнес следующие слова.* [5]

В данном случае скопировано слово *folgende* (ср. с русским *следующий*). Однако такая калька — слово *sekantis* в значении «следующий» — фиксируется в словаре и, видимо, имела широкое хождение.

Отметим еще одну яркую особенность синтаксиса катехизиса, которая

может быть следствием как копирования оригинала, так и книжной традиции того времени (действительно, в те времена не было и нормативного литовского языка, а уж о разграничении литературного и разговорного не могло быть и речи). Она заключается в том, что в катехизисе при ответах на вопросы (речь идет о вопросах-заголовках) допускается опущение главного предложения при сохранении лишь придаточного, а также опущение подлежащего и сказуемого при сохранении второстепенных членов предложения. В современном литературном литовском языке такой прием практически недопустим:

(35) (вопрос) *Kodiel jis turreje iš numirrusuju keltiesi? — Зачем он должен был восставать из мертвых?*

(ответ) *Idant per jo prissikielima butumbim pastiprinti musu vieroje jog tikraj esme atpirkti. — Чтобы его воскрешением мы могли быть укреплены в нашей вере, что мы действительно искуплены.* [22]

То же самое иллюстрирует пример 34, являющийся ответом на следующий вопрос-заголовок:

(36) *Iš ko tataj tikraj žinnaj jog krikške grieku atleidima essi gaves/ ir jog taip essi vaiku Dievo postojes bej amžynaj busi išganytas? — Откуда ты точно это знаешь, что ты получил отпущение грехов на кресте и что ты стал сыном Бога и будешь навечно спасен?*

С копированием оригиналов связывается своеобразие литовского синтаксиса текстов XVI-XVII века. Именно поэтому в данной работе этому явлению уделено большое внимание, кроме того, в исследуемом катехизисе оно уже в значительной мере пошло на спад, из-за чего синтаксис предстает в относительно самостоятельном виде. Явления, скорее всего, представляющие собой следствие копирования оригинала, могут быть описаны при помощи сопоставления литовского и немецкого текста и в данном катехизисе лежат по большей части в области порядка слов. Выделяя нехарактерные для того времени самостоятельные черты синтаксиса, стоит обратить внимание на то, что в литовском тексте не зависят от оригинала все глагольные управления. Так, в примере 3-4 немецкое *begiessen mit Wasser* ‘облить водой’ соответствует

литовскому *aplaistyti vandenimi*, в примере 23-24 в словах *in der Heilige Tauffe* ‘на святом кресте’ в литовском присутствует местный падеж: *šventame Krikšte*; подобных примеров множество во всем катехизисе. В более редких случаях, однако, зависимость все-таки наблюдается. Например, имеется ситуация, когда функция и оформление падежа тождественны примеру 3-4, однако предлог в литовском тексте, наоборот, сохранен:

(37) *Noch heute zu Tage straffet Er umb der Sünden willen mit Krieg/ theurer Zeit/ Pestilentz und allerhand Kranckheiten uns Menschen. — Уже сегодня Он наказывает нас, людей, за грехи войной, голодом, мором и всевозможными болезнями.*

(38) *Dar šę diena koravoj Dievas mus žmones diel grieku su karu/ badu/ ravietra ir tulomis slogomis. — Уже сегодня Он наказывает нас, людей, за грехи войной, голодом, мором и всевозможными болезнями.* [16]

Особо стоит заметить, что управления не только проявляют независимость от оригинала, но и в большинстве своем соответствуют современным (словарь [LKŽ], впрочем, фиксирует не все управления, поэтому главным справочником при сверке управлений в катехизисе с современным языком являлось специализированное издание Н. Слижене [Sližienė 1994–2004]). Из случаев, в которых имеется расхождение с современным управлением, стоит выделить глагол *mokinti* ‘учить’ ввиду того, что он встречается многократно:

(39) *Patsaj Kristus mus tq mokinne. — Сам Христос учил нас ему.* [35]

Этот глагол является каузативом, которые отличаются от некаузативных глаголов наличием еще одной валентности. Все остальные валентности, как правило, копируются [DLKG 1994]. Строго говоря, глагол *mokinti* является каузативом от переходного глагола *mokti* ‘знать’. Таким образом, в катехизисе каузатив *mokinti* проявляет более прочную, чем в более позднем языке, связь с исходным глаголом: он унаследовал валентность результата (термин: [Krinickaitė 2003: 54]), которая в литовском выражена прямым дополнением — *учить (чему?)* — и получил при этом, как и все каузативы, валентность

перцепиента [там же]: *учить (кого?)*. Впоследствии в литовском языке валентность результата стала заполняться родительным падежом, и связь с глаголом *mokti* нарушилась: *mokti kalbą* ‘знать язык’, но *mokinti kažką kalbos* ‘учить кого-то языку’.

Отставив в стороне вопросы соотношения текстов, заметим, что в синтаксисе литовского текста катехизиса имеется большое сходство с современным синтаксисом не только в области валентностей глаголов. Имеющиеся различия проявляются лишь в незначительных деталях, которые, однако, следует рассмотреть подробнее.

Одно из главных синтаксических отличий катехизиса от современного языка проявляется в союзах, при помощи которых вводятся сложноподчиненные придаточные предложения. Во-первых, обращают на себя внимание придаточные предложения цели, задающиеся ныне при помощи союза *kad* и реже *tam... kad* (отметим, что наряду с ними можно выделить еще несколько типов придаточных предложений цели [Balkevičius 1963: 369], но о них, в том числе и применительно к катехизису, речи не идет). В катехизисе такие придаточные предложения заданы при помощи союза *idant* ‘чтобы’, в современном литературном литовском языке имеющем крайне ограниченное хождение (примеры таких придаточных предложений можно видеть выше). Придаточное предложение, заданное с *kad*, встречается всего один раз: [15]. Абсолютно все подобные придаточные предложения (включая и то, которое задано с *kad*) имеют сказуемое в сослагательном наклонении, стоящее в конечной позиции (последнее, скорее всего, связано с его местом в немецком тексте, как уже было сказано выше). В немецком тексте эти конструкции находят соответствие в виде придаточных предложений с *daß* и *damit* или же с инфинитивной конструкцией цели с *zu*. Сослагательного наклонения в этих случаях в немецком нет. Также стоит привести пример, в котором соответствия нет вовсе:

(40) *Du solt den Feyertag heiligen.* — Ты должен блюсти праздничный день.

(41) *Atmink idant dieną šventą švenstumbeį.* — *Помни, чтобы ты отмечал святой день.* (В данном случае также можно обратить внимание на определение, употребленное в постпозиции, однако в целом такой закономерности в катехизисе не обнаружено, а случаи, подобные представленному, крайне редки.)

Необходимо отметить, что и в данном примере, и в ряде подобных случаев в современном литовском языке мог бы употребляться инфинитив цели. Однако в катехизисе их количество крайне мало, и основным способом задать цель является именно придаточное предложение с союзом *idant*.

Помимо придаточных цели, отличаются от современной ситуации также придаточные предложения времени и изъяснительные придаточные предложения.

Придаточные предложения времени задаются союзом *kada*, вместо которого в данном случае в нынешнем литовском языке используется *kai*.

(42) *Tą maldą turrim kožna česa skaityti ir upateį kada pri Dievo Stalą eitam.* — *Эту молитву мы должны каждый час читать, и особенно когда идем Столу Бога.* [35]

В современном языке *kada* может использоваться только в качестве союзного слова в изъяснительных предложениях [Balkevičius 1963: 346-348], но изъяснительные предложения с *kada* в катехизисе не ожидаются. Союз же *kai* в языке катехизиса не употребляется.

В немецком тексте союзу *kada* регулярно соответствует союз *wenn*. Встречается и ряд случаев, когда немецкая конструкция с придаточным предложением времени переведена на литовский при помощи причастного оборота.

В изъяснительных придаточных предложениях, как и в предложениях цели, в современном литовском языке используется *kad*. В катехизисе же они всегда вводятся союзом *jog*, который, впрочем, имеет хождение и в современном литовском языке, но приобрел специфическое значение — ‘будто’, ‘якобы’ (употребляется вместо *kad* в тех случаях, когда глагол

говорения, являющийся сказуемым главного предложения, содержит отрицание) [Balkevičius 1963: 348]:

(43) *Nesa Krikštas manne Dievo vaiku padare tuomi/ kadangi man sventą Dvasę/ Dvasę vaikysties/ dovanoja/ ir vieroje mana manę pastiprinna/ jog Dievas man griekus yra atleides/ ir nor idant amzynaj bučau išganytas. — Ведь крест меня, сыны Бога, сделал таким, поскольку даровал мне святую душу, душу детства, и укрепил меня в своей вере, что Бог отпустил мне грехи и хочет, чтобы я был навечно спасен.* [5]

Соответствия союза *jog* в немецком тексте настолько разнообразны (а иногда они могут просто отсутствовать), что перечислять их нецелесообразно. Однако наиболее частотное соответствие *jog* немецкому *daß*.

Завершая тему союзов в сложноподчиненных предложениях, стоит отметить в этом же примере союз *kadangi*, который ныне употребляется только в абсолютном начале сложного предложения. Как видно из примера 43, в катехизисе это не так. В тексте не употребляются никакие иные союзы для ввода придаточного предложения причины, помимо *kadangi* (например, ожидается союз *nes*). При этом современное правило об употреблении этого союза в абсолютном начале никак не проявляется.

Кроме подчинительных союзов, от современного языка отличается еще ряд служебных слов, которые были перечислены в главе о лексике. О них необходимо напомнить и применительно к синтаксису катехизиса. Из полностью вышедших из употребления в катехизисе имеются слова *nesa* ‘ведь’, *bo* ‘поскольку’, ‘а’, обращает на себя внимание большая частотность соединительного союза *bei* ‘и’.

Достаточно интересным явлением, вероятно, связанным с придаточными предложениями, представляется еще одно следствие копирования оригинала, которое хорошо иллюстрирует пример 36. В данном примере обратим внимание на фразу:

(36a) *Iš ko tataj tikraj žinnaj jog krikške grieku atleidima essi gaves? — Откуда ты точно это знаешь, что ты получил отпущение грехов?*

Как видно по данному примеру (а особенно по его приведенному переводу на русский язык), придаточное предложение задается рассмотренным выше союзом *jog* и зависит от сказуемого *žinai*. Тем не менее, в предложении присутствует еще одно прямое дополнение к сказуемому — *tatai*, которое с точки зрения современного языка в этой ситуации является излишним. (Форма *tataj* в катехизисе часто употребляется вместо неопределенной формы *taj*).

В катехизисе эти дополнительные местоимения иногда имеют соответствие в немецком тексте, и их можно принять за калькирование. Но на деле они могут появляться в той ситуации, когда в оригинале их нет, и с точки зрения литовского текста они также ничем не обусловлены:

(44) *Ja/ ich gläube festiglich/ daß ich in dem H. Abendmahl den Leib und das Blut des HErrn JEsu warhafftig empfangē. — Да, я твердо верю, что я на священной вечере действительно получаю тело и кровь Господа Иисуса.*

(45) *Tikkiu tataj stiprai jog šventoj večerōj kunq ir kraujq JEsaus Kristaus tikraj priimti. — Я твердо верю в то, что я на священной вечере действительно получаю тело и кровь Господа Иисуса. [28]*

При этом в вопросе, который предваряет это предложение, его нет:

(46) *Botiki/ jog šventoj večerōj kuna bej krauja Kristaus immi? — А ты веришь, что на священной вечере принимаешь тело и кровь Христа? [там же]*

Таким образом, хотя употребление этого дополнительного слова явно было значительно шире, чем в современном языке, обязательным оно не являлось.

Заключение

Катехизис Б. фон Зандена «Krikščioniškas susikalbėjimas» представляет для науки особый интерес ввиду того, что это один из последних катехизисов, выпущенных перед началом массовой деятельности по сохранению литовского языка. Период XVI-XVII века характеризовался отсутствием какой-либо непереваемой литовской литературы, при этом все издания осуществлялись на добровольной основе без всякой координации. Естественно, речь не могла идти о каких-либо единых стандартах. В переводных изданиях литовский язык, можно сказать, не имел своего синтаксиса: он целиком соответствовал текстам оригиналов на самых разных языках. В литовский язык попадала и иностранная лексика, в первую очередь полонизмы.

Новый период ознаменовался рядом существенных изменений. Деятельность, развернувшаяся в Восточной Пруссии, была более централизованной. Издания более не ограничивались одними лишь переводами с других языков, стали появляться сборники фольклора. В синтаксисе переводных изданий прекратилось копирование оригинала, что позволило судить о синтаксисе как о самостоятельном явлении. Пошла на спад волна интенсивного заимствования иностранной лексики.

Катехизис, анализ которого произведен в данной работе, был издан на рубеже этих периодов и имеет свойства как новых, так и старых изданий. С более старыми изданиями этот катехизис роднит то, что его авторы действовали добровольно и руководствовались только теми материалами, которые были у них в распоряжении, а с более новыми — независимый и в некотором роде творческий подход к переводу. Действительно, в переводе оригиналу не соответствует выбор выразительных средств, реализация синтаксических связей. Тем не менее, ряд случаев калькирования в тексте имеется. Но наиболее ярко двойственность положения катехизиса в истории

литовской литературы иллюстрируют правила порядка слов. В катехизисе он не копируется полностью, но в литовском тексте довольно тщательно сохраняется место сказуемого в оригинале, выработаны относительно строгие принципы расположения сказуемого в том случае, если в немецком оно состоит из разобщенных частей. Безусловно, подобная ситуация представляет исследовательский интерес, который, несомненно, побудит лингвистов к дальнейшему изучению данного памятника письменности.

С точки зрения графики, лексики и морфологии катехизис представляет интерес из-за следующих особенностей. Как в графике, так и в морфологии катехизиса (это касается и склонения, и спряжения) катехизис обнаруживает большое влияние грамматики литовского языка Д. Клейна. В графике оно проявляется в том, что все графические символы, использованные в катехизисе, есть в арсенале и у Д. Клейна (так, присутствуют буквы со знаком «носине»), а кроме того, у него позаимствованы правила обозначения мягкости. В морфологии оно проявляется в употреблении форм, которые были описаны у Д. Клейна как привычные ему самому, но не характерные для языка в целом. Некоторые из таких рекомендаций Клейна соблюдаются непоследовательно, что можно объяснить тем, что формы, привычные авторам, брали верх над правилами, почерпнутыми из грамматики. Таким образом, можно предположить, что примечания Д. Клейна могли быть превратно истолкованы людьми, работавшими над изданием, и они, носители более широко распространенного диалекта, намеренно пользовались привычными самому Д. Клейну формами. Однако возможно, что автор литовского текста и Д. Клейн, наоборот, были носителями одного и того же диалекта, и автор с переменным успехом пытался употреблять те формы, которые Клейн считал общими.

Графика катехизиса не слишком последовательна, имеются неточности и ошибки набора. Судя по природе этих ошибок, при работе над катехизисом вначале была подготовлена рукопись, составленная литовцем и написанная не слишком разборчиво, а затем на ее основе производился набор текста, причем его осуществляли люди, не слишком хорошо владевшие литовским языком.

Другим вариантом работы над катехизисом, который также мог привести к неточностям, могла быть запись текста под диктовку, причем запись вели, опять же, не носители литовского языка. За первую гипотезу говорит достаточно четкая расстановка носовых букв и странное написание формы *ji*: *ii*, *ii*, *ii* при полном отсутствии ожидаемого варианта. За вторую гипотезу говорит не всегда верная расстановка пробелов между словами.

Что касается лексики, не зафиксированной ранее в словарях (и в первую очередь в основном имеющемся словаре литовского языка [LKŽ]), то катехизис не выявил большого количества новых слов. Вклад катехизиса в тезаурус литовского языка ограничивается рядом служебных слов, обнаружено небольшое количество неизвестных ранее производных слов от зафиксированных в словаре корней.

Данная работа явилась важным этапом при подготовке издания катехизиса. Оно и становится ближайшей целью, связанной с ним. Именно после этого будут возможны крупномасштабные исследования этого памятника письменности, который на данный момент доступен лишь в одном экземпляре в РНБ, а также в виде фотокопий, имеющих в Вильнюсе, и в текстовой версии в приложении к данной работе.

Библиография

- 1) Ambrazas 2006 — Ambrazas V. Lietuvių kalbos istorinė sintaksė. V., 2006.
- 2) Balkevičius 1963 — Balkevičius J. Dabartinės lietuvių kalbos sintaksė. V., 1963.
- 3) Biržiška 1960 — Biržiška V. Aleksandrynas. Čikaga, 1960.
- 4) DLKG 1994 — Dabartinės lietuvių kalbos gramatika. / Red. V. Ambrazas. V., 1994.
- 5) Krinickaitė 2003 — Krinickaitė S. Lietuvių kalbos objektinių veiksmažodžių semantika. // *Lituanistica*, 2003, №1(53), 53–61.
- 6) Lebedys 1977 — Lebedys J. Senoji lietuvių literatūra. V., 1977.
- 7) LKŽ — Lietuvių kalbos žodynas. T. 1–20, 1941–2002. Elektroninio varianto I leidimas, 2005. www.lkz.lt
- 8) LTSRB 1969 — Lietuvos TSR bibliografija. Serija A: Knygos lietuvių kalba. T. 1: 1547–1861. / Ats. red. A. Ulpis. V., 1969.
- 9) Palionis 1967 — Palionis J. Lietuvių literatūrinė kalba XVI–XVII a. V., 1967.
- 10) Palionis 1995 — Palionis J. Lietuvių rašomosios kalbos istorija. V., 1995.
- 11) Rimša 1972 — Rimša V. Rytų Prūsijos lietuvių kalbos elementai dabartinėje bendrinėje lietuvių kalboje. // *Kalbotyra*, 1972, №24(1).
- 12) Sabaliauskas 1990 — Sabaliauskas A. Lietuvių kalbos leksika. V., 1990.
- 13) Sembritzki, Bittens 1920 — Sembritzki J., Bittens A. Geschichte des Kreises Heydekrug. Memel, 1920.
- 14) Skardžius 1998 — Skardžius P. Die slawischen Lehnwörter im Altlitauischen. K., 1931. // Skardžius P. Rinktiniai raštai. T. 4. V., 1998.
- 15) Sližienė 1994–2004 — Sližienė N. Lietuvių kalbos veiksmažodžių

- junglumo žodynas. V., 1994–2004, T. 1–2.
- 16) Zinkevičius 1966 — Zinkevičius Z. Lietuvių dialektologija: Lyginamoji tarmių fonetika ir morfologija. V., 1966.
- 17) Zinkevičius 1980 — Zinkevičius Z. Lietuvių kalbos istorinė gramatika. T. 1. Vilnius, 1980.
- 18) Zinkevičius 1981 — Zinkevičius Z. Lietuvių kalbos istorinė gramatika. T. 2. Vilnius, 1981.
- 19) Zinkevičius 1988 — Zinkevičius Z. Lietuvių kalbos istorija. T. 3: Senųjų raštų kalba. V., 1988.
- 20) Капитульский 2010 — Капитульский Е. Б. Морфология в катехизисе Б. фон Зандена «Krikščioniškas sūssikalbejimas». Спб, 2010.

Eine Chriftliche
Unterredung

welche

**Ein Lehrer der Kirchen mit fei-
nen einfältigen Kirchspiels – Rindern
bißweilen öffentlich nach gehaltenen Bredigt
oder im der Vesper/ allermeist aber mit fei-
nen Beicht – Rindern und sonderlich mit de-
nen/ die zum erstenmahl wollen zur Beichte
und zum Heiligen Ubendmahl gehen/ da-
mit folches würdiglich geschehen möge/
in geheim halten kan/**

Unfänglich von

**Herrn D. Bernhard von Sanden/
damahls der Ultstadtlichen Pfarrkirchen
in Königsb. Pastore, itzo Churfl. Brandenb.**

**Pr. Ober-Hoff Predigern/ &
verfaffet/**

**Nunmehr aber hin und wieder nicht dem
Verstande/ sondern nur den Worten nach/ etwas
geändert/ und seiner Gemeine zum besten
ins Litauische übersetzt**

von

BARTHOLOMÆUS Schultz/

Pfarrer in Ruß.

////////////////////////////////////

Königsberg/

Gedruckt bey den Reufnerischen Erben/

1694.

**Krikščioniškias
Suffikalbejimas**

Kurri

**Mokintojis Bažnyčios fufawa
klaufytojeis dažį kartą miše išlaikes/
argi ant mišpara/ ir ypatej su tais kurie
greikauti eit/ ar kurie pirma karta grie-
kauti ir prišwenta Sakramenta Alto-
raus taifasi eiti/ idant wertingaj tą
priimtu/ laikyti gal/**

Wissu pirmjaušaj nūg

**Pono D. BERNHARDO SANDO,
tą kartą Karalaučiaus sennojo Miesto wy-
raujojo Klebono/ dabar Wyraujojo wykupo
šos mufu Prusfu žemes/ &**

furašytas/

**Nubettaig bej te bej še nepagal išmanima
bet tiktaj pagal žodzus mažumma kittaip patai-
lyts ir šawa Gmynaj ant giera Lie-
tuwniškaj parašytas
nūg**

BARTHOLOMÆUS Schultzas/

Plebonas Rušnije.

////////////////////////////////////

Karalaučiuje/

**Išspaushtos per FRIDERIKIO REUSNERO/
paliktą Našlę/ 1694.**

SEinen lieben Zuhörern und Kirchspiels Kindern/ so Deutſchen als Littauen/ wünſcher von Gott dem Vater durch JEſum Chriſtum in dem Seiligen Geiſt alles Seyl und Gegen/ geiſtliches und leibliches/ zeitliches und ewiges Wolergehen/ und übergiebet Ihnen dieſe Chriſtliche Unterredung/ mit freundlicher Bitte: Es wollen inſonderheit diejenigen Haus-Väter und Haus-Mütter/ welche leſen können/ zum wenigſten alle Sonn- und Feyer-Tage nach der Predigt/ daraus mit ihren Kindern und Gefinde ſich unterreden/ und alſo die Erkantniß ihres GOTTes und Seylandes JEſu Chriſti/ den rechten Glauben/ wie auch ein Chriſtliches Leben ſtudieren/ damit ſie ewig ſelig werden mögen/ verbleibende biß in den Tod

**Aller und Jeder
Treumeinander**

Bartholomæus Schultz
Pfarrer in Ruß.

Im

Sawa meiliems Klausytojams/ ir Parochianams taip Wokytiems kaip ir Lietuwninkams/ praša nuğ Diewa Tiewa per JEſu Kriſtu ſwentoje Dwafeje wiſfokie žegnone/ duczauniſka ir kuniſka/ czefiſka bej amżyna gerybe/ ir dowanoja jims ſi Krikſczoniſką Suſſikalbejimą/ ſirdingai melſdams; idant ypataj tie Tewaj bej tos Augywes ar wieſpatis/ kurie Raſta ſkaityti mok/ ben kożną niedieſir kittą ſwentą dieną po miſos iſ to ſu ſawa waikais ir ſeimyna ſuſſikalbetus/ ir ſittaipo Iſpażinnimą ſawa Diewo bej Iſganytojo JEſaus Kriſtaus/ tikrą wierą ir krikſczoniſką gywenimą mokintus/ idant amżynaj iſganyti butu; paſſieliktąſ ik ſmerties/

**Ju/ jus Wiſfus ir Kiekwiena
wiernaj mokindams**

Bartholomæus Schultzas/
Plebonas Rufnije.

Ant

Im Nahmen JEsu!

**Wie viel find Hauptstücke der
Chriftlichen Lehre?**

Fünffe.

Wie heiffen fie?

- 1. Die heiligen Zehen Gebot Gottes.**
- 2. Der Chriftliche Glaube.**
- 3. Das Vater unfer oder Gebeht des HERren.**
- 4. Das Sacrament der Heiligen
Taufe.**
- 5. Das Sacrament des Altars.**

Biftu ein Chrift?

Ja/ Ich bin ein Chrift.

Woher weiftu das?

**Daher weil ich auff Chriftum ge-
taufft bin und Chrifto angehöre.**

Woher

Ant warda JEfaus!

**Kiek yra dallu Krikßczonißko
mokflo?**

Penkies.

Kaip bauk anas?

- 1. Deßimtis Diewo prifakimaj.**
- 2. Krikßczonißka wiera.**
- 3. Malda Ponißka/ argi Tewe
mufu.**
- 4. Sakramentas ßwento Krikßto.**
- 5. Sakramentas Altoraus.**

Ar esfi Krikßczonis?

Efmi.

Iß ko taj zinnaj?

**Iß to kadangi ant Kristaus warda
efmi krykßtytas/ ir Kristaus efmi.**

Iß

**Woher weistu daß du getauffe
bift?**

**Aus meinem Nahmen/ denselben habe
ich in der Heilige Tauffe empfangen.**

Was ift die Tauffe?

**Die Tauffe ift nicht allein schlecht
Waffer/ fondern fie ift das Waffer in
Gottes Gebot gefaffet und mit Got-
tes Wort verbunden.**

Wer hat die Tauffe eingefetzt?

**Unfer HERR und Heyland JEFus
Chriftus.**

Wie hat Er fie eingefetzt?

**Er hat zum allererften befohlen fei-
nen heiligen Apofteln zugehen in die
gantze Welt und zu lehren alle Seyden
und fie zu tauffen im Nahmen des Va-
ters und des Sohnes und des Heiligen
Geiftes.**

**Wie wird die Tauffe ver-
richtet?**

**Durch Begieffung mit Waffer und
Ausprechung diefer Worte: Ich tauffe
dich im Nahmen des Vaters und des
Sohnes und des Heiligen Geiftes.**

Zu

**Iß ko žinnaj jog Krikštyts
esfi?**

**Iß mana warda/ tą esmi priemes
šventame Krikšte.**

Kas yra Krikštas?

**Krikštas neesti tikėj praštas wan-
dū/ bet ira tas wandū/ kurs Dievo pri-
sakimu patvirtintas ir Dievo žodzu
suglaustas yra.**

Kas yra įštates šventą Krikštą?

**Mufu Ponas bej Išganytojas JE-
fus Kriftus.**

Kaip ji įštate?

**Jis wisfu pirmjauėj liepe šawa
šventiems Apaštalam eiti ing wis-
lą Swietą bej mokinti wiffus Pago-
nis ir jus krikštyti warde Dievo Tewo
ir Sunaus ir Dwafes šventofes.**

**Kaip tur žmogus žmogų
Krykštyti?**

**Jis tur ji aplaiftyti wandenimi ir
tur drauge iškalbeti tus žodzus. Aš ta-
we Krikštiju warde Dievo Tewo ir
Sunaus ir Dwafes šventos.**

Iß

**Zu was Ende bistu getaufft?
Zu dem Ende/ daß ich ein Kind Gottes möchte werden. Den die Tauffe hat mich darzu gemacht/ in dem sie mir den Heiligen Geist/ den Geist der Kinderschafft gegeben/ und mich der Vergebung der Sünden und ewigen Seligkeit verlichert hat.**

Woher weistu das gewiß/ daß du in der Tauffe Vergebung ** Sunden empfangen und also ein Kind Gottes worden bist/ auch etwa felig werden kanst?**

Auß den Worten des HErrn JESu/ welcher bey Einsetzung der Tauffe folgende Worte hinzu gefüget/ wer da gläubet und getaufft wird/ der wird felig/ wer aber nicht gläubet/ der wird verdamt.

Wie bistu durch die Tauffe ein Kind Gottes worden?

Durch den Heiligen Geist/ welcher vermittelt des Worts sich mit den Waffer vereiniget und durch dasselbe wircket.

Was

**Diel ko esfi Krikštytas?
Todiel idant Diewo waiku pašto-
czau. Nefa Krikštas manne Diewo
waiku padare tūmi/ kadangi man šwen-
tą Dwaę/ Dwaę waikyfties/ dowa-
noja/ ir wieroje mana manę paštiprin-
na/ jog Diewas man griekus yra atlei-
des/ ir nor idant amžynaj buczau išga-
nytas.**

**Iš ko tataj tikraj žinnaj jog krikške grieku
atleidima esfi gawes/ ir jog taip esfi
waiku Diewo paštojes bej amžynaj
būfi išganytas?**

**Iš žodzu wiešpaties Jefaus/ kurfai
ištates krikštą drauge sekancžus žodzus
iškalbeje. Kas tik ir apkrikštyts yra/
tas bus išganyts. O kas netik tas bus
prazudyts.**

**Kaip tada paštoiei per krikštą
waiku Diewo?**

**Per šwentą Dwaę kuri per žodį fu
wandenimi susijednoja ir per ta grie-
ku atleidimą dara.**

Ką

Was haftu denn gethan/ als du bist ge-
tauffet worden?

Ich habe entfaget dem Teuffel und
allem seinem Wefen und allen feinen
Werden/ und habe Gott zugefaget hei-
lig zu leben/ die Sünde zu meiden/ Gott
zu dienen und JEsu beständig nachzu-
folgen im Leben und Leyden.

Geheftu auch zum Heiligen
Abendmahl?

Ja.

Warumb geheftu denn dahin?

Zur Vergebung meiner Sünden/ zu
Stärckung meines schwachen Glau-
bens oder blöden Gewiffens und zu bef-
fern durch GOTTes Hülffe mein fund-
liches Leben.

Du haft ja in der Tauffe Vergebung der Sün-
den erlanget/ was fucheftu denn im Heiligen
Abendmahl auffs neue Vergebung
der Sünden?

GOTT vergiebet zwar in der Tauffe
allen ihre Sünden/ allein nach der

Tauffe

Ką darei priemės šventą
Krikštą?

Esmi atšizadejes velnuj/ ir wisšiams
jo darbams ir wisšaj su jo draugyste/
bej esmi Dievuj žadejes/ jog noru
šventaj gyventi/ griekus wenkti/ Die-
vuj blužyti ir Jesu sekti gywenime bej
kentejime.

Ar eiti pri Dievo Stalą?

Eimi.

Kodiel eiti prie Dievo Stalą argi prišventą
Sakramentą Altoraus?

Diel atleidima mana grieku/ diel pa-
ftiprinnima filpnosės wieras/ diel pa-
linksminnima smutnosės Sažines ir
diel pagierinnima su pagalba Diewo
maną griešningą gywatą.

Juk šventame krikšte esfi grieku atleidimą
apturejes/ kamme šventame Sakramente
Altoraus wiel iš naujo ješkaj atlei-
dimą grieku?

Diewas tiefa šventame krikšte wis-
šiams/ kurie tą primima/ atleid griekus/

Alle

Tauffe fallen wir zur Sünden geneigte Menschen wieder auff's neue oft in die Sünde und übertreten den Gnadens-Bund/ den Gott in der Tauffe mit uns auffgerichtet hat. Dazu ist nun das Heilige Abendmahl eingesetzt/ daß wir durch dasselbe oft sollen verneuen und bestätigen unsern Tauff-Bund.

Wer hat das heilige Abendmahl eingesetzt?

Derjenige der die heilige Tauffe eingesetzt hat/ nemlich unser HERR JESUS CHRISTUS.

Wenn oder zu welcher Zeit hat Er es eingesetzt?

In der Nacht da Er verrahten ward.

Wie hat Er es eingesetzt?

Er nahm das Brodt/ dancket und brachs/ und gabs seinen Jüngern und sprach: Nehmet hin und esset/ das ist mein Leib/ der für Euch gegeben wird/ folches thut zu meinem Gedächtniß.

Deffel-

Alle po krikštu mes biedni žmones tanciej wiel iš naujo į griekus ipūlam bej peržengiam maloningą suderejimą kurį Dievas krikšte su mumis padare. Diei to nugi šventas Sacramentas Altoraus yra įstatyts idant per tą mūsų susidereimą su Dievu krikšte padarytą atnaujintumbim bej pastiprintumbim.

Kas yra įstatęs šventą Sakramentą Altoraus?

Tas pats kuras šventą Krikštą yra įstatęs/ butent/ mūsų Ponas JESUS KRISTUS.

Kurią dieną įstatė Kristus šį šventą Sakramentą?

Toje naktije kuroje Buva išdūtas.

Kaip jis įstatė šventą Sakramentą šį.

Jis eme dūną/ dekawojo ir lauže bej dawe Pafuntiniems sawa/ bylods: Imkit ir walgikit/ Tataj esti kunas mana/ kurfaj us jus išdūdams

yra.

Desselbigen gleichen nahm Er auch den Kelch nach dem Abendmahl/ dancket und gab ihnen den und sprach: Nehmet hin/ und trincket alle daraus/ dieser Kelch ist das Neue Testament in meinem Blut/ das für Euch vergossen wird/ zur Vergebung der Sünden: Solches thut/ so oft ihrs trincket zu meinem Gedächtniß.

Was ist das Sacrament des Altars?

Es ist der wahre Leib und Blut unfers HErrn JEsu Christu unter dem Brodt und Wein uns Christen zu essen und zu trincken von Christo selbst eingesetzt.

Ehe du zum heiligen Abendmahl gehst/ gehstu zur Beichte/ worzu thustu das?

Es wird zum Heiligen Abendmahl keiner gelassen/ der sich nicht prüfen kan/ ob er tüchtig sey folches zu empfangen/ denn der Apostel Paulus schreibet hier-

von

yra. Tataj darykit ant mana atminnima. Szitūgi budu po weczeres/ eme Kyliką/ dekawoje ir dawe jiems tą/ bylodams imkit ir gierkit wisfi iß to/ tas Kylikas estu naujas Testamentas mana krauje kurs us jus praliejams yra ant atzeldima grieku. Tataj daryket/ kiek kartu gerfit ant atminnima mana.

Kas yra Sakramentas Altoraus?

Estu tikras kunas ir kraujas mufu wießpaties Jefaus Kristaus dūnoje ir wyne mums krikščionims ant walgima ir ant gerimma nūg paties Kristaus istatytas.

Juk pirma eiti griekauti/ pirmeng prißwentą Sakramentą Altoraus eiti kodieli tataj?

Newiens neyra priimmams prißwentą Sakramentą Altoraus/ kurs negal ißmiegtiesi/ bo jis pats gadnas yra wertaj tą ßwentą Sakramentą priimti. Niefa ßwentas Apaßtalas Powy-

las

von also: I. Cor. XI. v. 28. Der Mensch prüfe sich selbst/ und also esse er von diesem Brodt und trincke von diesem Kelch/ damit er nicht unwürdig esse und trincke. Und darumb gehe ich erft zur Beichte/ bevor ich zum Heiligen Abendmahl komme/ damit ich mich prüfe/ ob ich tüchtig sey folches zu empfangen oder nicht.

Was heiffet beichten? und was wil der thun/ der da beichten wil?

Beichtel heiffet die Sünde bekennen: Darumb wer beichten wil/ der wil seine Sünde bekennen/ damit Er derselben loß werde.

Was ist Sünde?

Sünde ist das Unrecht/ was wieder Gottes Gebot ist. Oder/ die Ubertretung der Gebot Gottes.

Wie mancherley ist die Sünde?

Zweyerley/ die Erb Sünde/ so uns von unfern Eltern angebohren wird/ seit der Zeit das unfere erste Eltern wieder das Gebot Gottes von der Frucht

des

las apietataj taip raša: I. Cor. XI, 28. Zmogus teišmieginas patšai/ ir taip tewałga beđūnā bej tegier iš šo Kyliko/ idant newertingaj neigi walgytu nei giertu. Ir todiel eimi pirma griekauti/ pirmneg šwentā wecerę lankau/ idant išmiegincaus/ bo gadnas esmi tą priimti.

Griekauti kas tataj? Ir ką daryti tasfaj/ kurs nor griekauti?

Griekauti yra griekus pasližinti.

Todiel kas nor griekauti/ tas nor pažinti griekus sawa/ idant nūg tu walnas paštotu.

Kas yra Grieks?

Grieks yra neteisybe pryš Diewo prifakimus/ Argi/ Perzengimas Diewo prifakimu.

Kelleropas yra Grieks?

Dwejopas/ prigimtafis/ kurs mums nūg mufu Gimdytoju prigem/ nūg ano czeso/ kaip pirmoji mufu Gimdytojei Diewo prifakimą perženge/ bej nūg

wai-

des Baums der Erkänntniß Gutes und Böses gegessen. Darnach die wirkliche Sünde/ welche aus der Erbfünde entstehet/ und die wir mit Gedancken/Worten und Wercken mit Unterlassung des Guten und mit Betreibung des Bösen begehen.

Woher weistu/ daß du ein Sünder bist?

Anfänglich daraus/ weil ich von fündlichen Eltern und also Fleisch von Fleisch gebohren bin. Darnach aus denen heiligen Zehen Geboten Gottes/ weil ich dieselben nicht gehalten habe.

Wie heiffen die Zehen Gebot?

Das erste Gebot: Ich bin der HErr dein GOtt/ du solt nicht ander Götter haben neben mir.

Das ander. Du solt den Nahmen des HErrn deines Gottes nicht unnützlich führen.

Das Dritte. Du solt den Feyertag heiligen.

waifaus medzo išpažinnimo giero bej pikto walgie. Potam padarytafis grieks/ kurs iš prigimtojo randafi/ ir kuri mes fu mišlimis/ žodzeis bej darbais wengdami gerybę ir pildami piktenybę daram.

Iš ko taj žinnaj/ jog griešnas esfi?

Pirmjaufaj iš to/ kadangi iš griešnuju Gimdytoju/ ir šittaipo kuns iš kuno esmi gimmes. Potam iš dešimties Diewo prifakimu jog aš tu paczu nepildzau ir nelaikiau.

Paskaityk dešimtis Diewo prifakimus?

Pirmas prifakimas. Aš esmi wiešpats tawa Diewas/ Neturrek kittu Diewu pagal manę.

Antras. Neimk noprofnai wardą

Diewo tawo.

Treczias. Atmink idant dieną šventą šwenstumbej.

Ketwir-

Das

**Das Vierte. Du folt deinen Vater
und deine Mutter ehren/ auff daß dirs
wolgehe und du lange lebest auff Er-
den.**

Das Fünffte. Du folt nicht tödten.

**Das Sechste. Du folt nicht Ehe-
brechen.**

Das Siebende. Du folt nicht stehlen.

**Das Achte. Du folt nicht fallch
Zeugniß reden wieder deinen Nechsten.**

**Das Neunte. Du folt nicht begeh-
ren deines Nechsten Haus.**

**Das Zehende. Du folt nicht begeh-
ren deines Nechsten Weib/ Knecht/
Magd/ Vieh oder alles/ was fein ift.**

Verfteheftu auch die Zehn Gebot?

Was gebietet Goll im Erften?

**Im erften Gebot gebietet Er/ daß
wir Menschen alle ihn über alle Dinge
fürchten/ lieben und ihm allein
vertrauen follen.**

Was

**Ketwirtas. Garbink Tewa tawa ir
Montina tawa/ ydant taw geraj pasfi-
fektus/ ir ilgaj patektumbej gywas ant
zemmes.**

Penktas. Neuźmuβk.

**Szeβtas. Ne perženkwenczawones
faluba.**

Sekmas. Newok.

**Aβwas. Neludik neteifaus ludimo
pryβ Artima tawa.**

**Dewintas. Negeifk artima tawa
Ukia.**

**Deβimtas. Negeifk artimo tawa
Moters/ nei Tarno/ nei Tarnaites/ nei
Jauczo/ nei Afilo/ ir newieno daikto/
kas jo yra.**

Bo permanaj deβimtis prifakimus:

Ką prifaka Diewas pirmame?

**Pirmame prifakime prifaka/ idant
meźmones wisfi ij ant wisfu daiktu
bijotumbimes/ myletumbim ir jam
wienam nusfitikietumbim.**

Ką

**Was wil er von uns im Andern ge-
than haben?**

**Im andern Gebot verbietet Er/ daß
wir bey seinem heiligen Nahmen nicht
follen fluchen/ schweren/ lügen/ trügen/
zaubern/ noch bey Zauberern Raht und
Hülffe suchen/ fondern follen ihn in al-
len Nöhten anruffen/ behten/ loben und
dancken.**

**Ey im Dritten was gebietet
Gott?**

**Im Dritten gebeut Er/ daß wir fein
Wort nicht follen verachten/ fondern
follen es heilig halten/ gerne hören/ fleif-
fig des Sontags zur Kirchen kommen/
oftt zur Beichte und zum heiligen A-
bendmahl gehen und also ihm dienen.**

Was wird im Vierten geboten?

**Im Vierten wil Gott/ daß wir unfere
Eltern und die an Eltern statt uns vor-
stehen/ unfere Seelenforger/ welche un-
fere geiftliche Väter find/ und unfere**

Ober-

**Ką nor antrame prifakime
nųg mufu?**

**Atrame prifakime uzdraud/ idant
per jo wardą nekeyktumbim/ nepasfi-
bažytumbim/ nežyrfautumbim nei pri-
žynu eitumbim pagalbos ješkoti/ ne-
melotumbim ar priwiltumbim/ bet idant
wisfofa reikmenefa tą prašytumbim/
melstumbimes ir fu dekawone garbin-
tumbim.**

O trecziame ką prifaka?

**Treczame prifaka/ ydant jo žodi ne-
papeiktumbim/ bet uz šwentą laiky-
tumbim/ gražaj šwentą dieną ing Ba-
žnycze eitumbim tankej griekautumbim
ir šwentą wecerę laikytumbim bej
šittaipo jam šlužytumbim.**

Ką prifaka ketwirtame?

**Kietwirtame nor idant mufu gym-
dytojus ir kurie gimdytoju wieton
mums priweifo/ mufu dušu Rupinto-
jus/ kurie mufu duchauni Tewaj yra/
bej mufu wyraufybe nepapeitumbim nei**

ipy-

**Ober – Herren nicht sollen verachten
noch erzürnen/sondern sie in Ehren hal-
ten/ ihnen dienen/gehorchen/sie lieb und
werth halten.**

**Was befiehlt Gott im fünfften
Gebot?**

**Er befiehet/ daß wir mit unfarm
Nechsten nicht sollen in Haß und Feind-
schafft leben/ sollen ihm das Seinige
nicht mißgönnen/ noch mit ihm hadern
und zancken/ vielweniger an seinen Lei-
be ihm Schaden thun/ sondern sollen
ihn lieben und ihm helffen in allen Lei-
bes Nöhten.**

**Was fordert Gott von uns im
sechsten Gebot?**

**Er wil/ daß wir die Unkeuschheit und
des Fleisches Unreinigkeit meiden sol-
len/ und sollen hingegen keusch und
züchtig leben in Gedancken/ Worten
und Wercken/ auch soll ein jeglicher
sein Gemahl lieben und ehren.**

**Ey was wird denn im siebenden
geboten?**

Daß wir unfarm Nechsten sein Geld

und

**ipykintumbim/ bet pagarbintumbim/
jiemus bluzytumbim/ paklusnus bu-
tumbim/ jũs myletumbim ir garbeje lai-
kytumbim.**

**Ką prifaka Diewas penktame
prifakime?**

**Jis prifaka/ idant su mufu/ Artimu
ar kaimynu kerßtą nelaikytumbim/ jo
gerybesjam nepawydetumbim/ su jũmi
newaidytumbimes/ ir ij nepažeistumbim
ar iß kadafant kuno jo jam nedarytum-
bim/ bet idant ij myletumbim ir jam
paßoktumbim wisfofa kuno reikme-
nafa.**

**O beßtame ka nor Diewas
nũg mufu?**

**Jis nor/ idant wisfą neczyftibę bej
kuno biaurybe wenktumbim/ o atpent
czyftaj ir patogej gywentumbim żodzofa
bej darbofa ir koźnas sawa priwen-
czawota myletu/ bej garbe laikytu.**

Bet ką prifaka sekmame?

Idant Artimuj mufu jo pennigus ir

lo-

**und Gut nicht stehlen/ noch mit falscher
Wahre oder Handel an uns bringen/
fondern sollen ihm helfen sein Gut und
Nahrung bessern und behüten.**

**Sage weiter was gebeut Gott im
achten Gebot?**

**Er gebeut/ daß wir unfern Nechsten
nicht sollen belügen/ verrahten/ affter-
reden/ oder böse Leumund machen: son-
dern sollen ihn entschuldigen/ alles gut-
tes von ihm reden/ und alle Dinge zum
besten kehren.**

**Was befiehet Er denn im neunten
Gebot?**

**Daß wir nach unfers Nechsten Haus
und Erbe mit List nicht sollen siehen/
noch mit einem Schein des Rechten es
suchen an uns zu bringen/ fondern ihm
dasselbe zubehalten förderlich und dien-
ftlich feyn.**

**Endlich im Zehenden/ was wird uns von
Gott geboten?**

**Er gebeut/ daß wir unferm Nechsten
nicht sein Weib und Gefinde sollen ab-**

span-

**lobius newoktumbim/ neigi kwalcza-
wotu taworu argi klafta mufumpi pri-
trauktumbim/ bet idant jam pagelbe-
tumbim/ jeib jo turtas ißliktu/ ir jo gy-
wenimas geraus patarptu.**

**Sakyk pradem/ ką prifaka aßmame
prifakime?**

**Aßmame prifaka/ idant Artima mu-
fu neapmelotumbim/ neteifei/ neißdro-
dytumbim neapzodrotumbim neigi pik-
ta paskalba ij apskelbtumbim/ bet idant
ij uztartumbim/ gerai apie ij kalbetum-
bim wis gerofna pawersdami.**

Dewintame ką prifaka?

**Idant Artimo Tewißkes/ argi nam-
mu fu kytryfte netykotumbim neigi per
prową pri sawuju ne pritrauktumbim;
Bet idant jam pilnaj padetumbim fa-
wa wiffaip iß laikyti.**

**Ką galaufaj deßimtame
prifaka?**

**Jis nor idant mufu artimo moters
ir ßeimynas nepokalbetumbim nei at-**

willo-

spannen/ abdringen oder abwendig machen/ sondern sollen dieselbigen anhalten/ daß sie bleiben und thun was sie schuldig find.

Warumb spricht Gott im neunten und zehenden Gebot/ du solt nicht begehren/ oder laß dich nicht gelüften?

Auff daß man so viel eigentlicher erkenne/ wie Gott die böse Luft und Begierden auch vor Sünden halte.

Was saget Gott von allen diesen Geboten?

Er saget also: Ich der HERR dein Gott/ bin ein starcker eifriger Gott/ der über die/ so mich hassen/ die Sünde der Väter heimfuchet an den Kindern biß ins dritte und vierte Glied: Aber denen/ so mich lieben und meine Gebot halten/ thue ich wol biß ins tausende Glied.

Was dräuet und verheiffet Gott allhier?

Er dräuet zu straffen alle die solche feine Gebot übertreten; auff daß wir

uns

willotumbim/ bet idant tus paczus paragintumbim/ kad pasfiliktus/ ir darytu ką jie kalti yra.

Kodiel Diewas byla dewintame ir dešimtame prifakimofa nenoriek argi negeik?

Idant kiekwiens jo išpažintu/ kaip Diewas piktus geidulus ir norejimus lyg taip uz griekus laika.

Ką faka Diewas apie wisfus tus prifakimus?

Taip faka: Aš esmi wiešpats Diewas tawa/ stiprus/ pagiežafis Diewas/ kurfai tu/ kurie mannes neuzkencz/ griekus aplanka nūg Tewo ant waiku/ ing treczą ir ketwirtą kartą: Bet tie- mus/ kurie manne myl ir mana prifakimus laika/darau mielaširdingyste ikki tukstanczu kartu.

Ka grumfo ir žada Diewas šicze?

Jis grumfo korawoti wisfus kurie jo prifakimus perženg; idant bijotum-

bimes

uns fürchten für seinem Zorn/ und nicht wieder solche Gebot thun. Hin-gegen verheiffet Er Gnade allen die seine Gebot halten; auff daß wir Ihn lieben und vertrauen und gerne thun nach seinen Geboten.

**Was haftu denn mit deinen Sünden bey
GOTT verdient?**

Seinen Zorn und Ungnade/ den zeit-lichen Tod und die ewige Verdamniß.

**Weiftu wol *rempel/ daß Gott seinen Zorn
und Straffe über die Sünde hat
ergeben lassen?**

**Die erste Welt hat GOTT umb der
Sünde willen mit der Sündflucht über-
schwemmet/ Gen. VIII. Sodom und
Gomorrah hat Er mit Feuer und Schwe-
fel vom Himmel vertilget/ Gen. XIX.
Die Stadt Jerufalem hat Er jämmer-
lich zerföhret. Noch heute zuTage straf-
fet Er umb der Sünden willen mit
Krieg/ theurer Zeit/ Pestilentz und aller-
hand Kranckheiten uns Menschen. Aber
das find alles geringe Straffen gegen**

die

**bimes jo ruftybes ir nedarytumbim
pryß tokius prifakimus. O Atpent
žada malonę ir wisą gierą wilsiems/
kurie bokius prifakimus laika/ idant ji
myletumbim jam nufitikietumbim/ ir
rods pagal jo prifakimus darytum-
bim.**

**Ka usblužijej Diewiep griekais
fawa?**

**Jo ruftibę ir nemalonę/ czesibką smer-
tį ir amžyną prapūlimą.**

**Ar turri priklodu jog Diewas fawa ruftyba
ir korones ant grieku yra iBLEIDES?**

**Pirmaji Swieta Diewas diel grie-
ku su Audru yra praskandinnes. Knig:
Gim. VIII. p. Miestus Sodomą bei
Gomorrah ugnimi ir Sieru iš dangaus
yra fudeginnes. XIX. p. Miestą Jeru-
salem beifei dawe išpuityti. Dar Bę
diena korawoj Diewas mus žmones
diel grieku su karu/ badu/ pawietra ir
tulomis flogomis. Bet tos korawones
wisfos yra labai lengwos pryß amży-
ną prapolyumą pekloje/ kur wisfi Die-**

wo-

**die Verdammniß der Höllen/ in welche
alle Gottlofen/ so nicht Buße thun/ zur
ewigen Qual geworffen werden.**

**Wenn du nun durch die Sünde in den Zorn
und Straffe Gottes gefallen bist/ was
mußt du alsdenn thun?**

**Ich muß meine Sünde hertzlich be-
reuen und denn zu der Barmhertzigkeit
Gottes meine Zuflucht nehmen.**

Sind dir deine Sünde leid?

**Ja es ist mir von Herzen leid/ daß
ich meinen lieben Gott/ der mir viel
guts gethan hat/so sehr erzürnet und be-
leidiget habe.**

**Ist denn Gott auch barmhertzig und wil Er
den bußfertigen Sünden auch gerne
wieder annehmen?**

**Ja/ Er ist barmhertzig und gnädig/
geduldig und von groffer Güte. Er
spricht: So wahr ich lebe/ ich habe kei-
nen Gefallen am Tode des Gottlofen/
fondern daß er sich bekehre und lebe/
Ezech. XXXIII.**

Wer

**wonesfibijanteji/ kurie pakutos neda-
ra/ tur iškakti/ idant amžynaj tenaj
butu mucyti.**

**Kada per grieką į rūstybę ir koroną Dievo
esfi įpūles/ ką turri paskui daryti?**

**Griekus šawa turru iš širdies ap-
gailėti ir nusfītikėti drauge ant miela-
širdingyftes Dievo.**

**Bo gail tav jog pryš Dieva
esfi griešijes?**

**Tikraj iš širdies man gail/ jog ma-
na mielaji Dievą ir gieradeją esmi
taip funkej įraudinnes.**

**Bo yra Dievs malonus bo nor griekinni-
kams jop prisfiwerczantiemus per pa-
kutą griekus atleifti?**

**Jis yra malonus/ mielaširdingas/
kantrus beį nūg didzos gerybes. Jis
byla. Taip tikraj kaip aš gyws esmi/
aš nenoru smerties Dievo nesfibijan-
czojo/ bet idant prisfiwerftu ir gywen-
tu. Ezech. XXXIII.**

Kas

**Wer hat uns bey Gott Barmhertzigkeit
erworben?**

**Unfer HErr und Heyland JESus
Christus/ durch den können wir allein
von unsern Sünden loß und ledig wer-
den.**

Wer ist JESus Christus?

**Er ist der ewige Sohn Gottes von
seinem Vater in Ewigkeit gebohren/ und
ist auch wahrer Mensch von der Jung-
frauen Maria in der Zeit gebohren.**

Wer ist Gott?

**Er ist GOTT Vater/ Sohn und Hei-
liger Geist.**

Sind denn drey Götter?

**Nein/ sondern nur ein Gott in einem
unzertrennten Göttlichen Wesen und
drey unterschiedene Perfohenen.**

**Woher weistu das/ daß in einem unzertrenn-
ten Göttlichen Wesen drey unterschiedene
Perfohenen sind?**

**Erflich aus der Tauffe des HERren
Chtifti/ da sich die Heil. Dreyfaltigkeit**

offen-

**Kas mums Diewiepi mielaßirdingyfte
nupelne?**

**Mufu Ponas ir Ißganytojas JESus
Kriftus/ per tą wieną gallim nūg mufu
grieku walnais pastoti.**

Kas yra JESus Kriftus?

**Jjs yra amžynafis Diewo Sunus
nūg jo Tewo pirm amžaus gimmes/ ir
yra drauge tikras žmogus iß Mergos
Marios czeſe gimmes.**

Kas yra Diewas?

**Jis yra Diewas Tewas/ Sunus/ ir
Dwafe ſwenta.**

Ar trys Diewaj yra?

**Ne tiktaj wiens Diewas wienoje Die-
wißkoje neperſkirtoje butybeje ir trys
perſkirtos perfonos.**

**Iß ko taj žinnaj jog wicnoje Diewißkoje ne-
peskirtoje butybeje yra trys perſkirtos Perfonos?
Pirmjauſaj iß Krikſto wieſpaties
Kriſtaus kur ſwenta Traice paſfirode.**

Nefa

offenbahret hat. Denn der Sohn stund im Jordan/ über welchen sich der Vater vom Himmel hören ließ mit diesen Worten/ diß ist mein lieber Sohn/ an dem ich wolgefallen habe: Der Heilige Geift fuhr vom Himmel herab in Gestalt einer Tauben und setzte sich auff JEsum/ Matt. III.

Kanstu folches wo mit mehr beweisen?

Auch mit meiner eigenen Tauffe kan ichs beweisen/ denn ich bin getauft im Nahmen Gottes des Vaters und des Sohnes und des Heiligen Geistes/ nach dem Befehl des HErrn Chriffti/ Matth. XXVIII. Daneben bekenne ich auch in meinem Chrifftlichen Glauben/ daß ich gläube an Gottt den Vater/ Sohn und Heiligen Geift.

Muß denn ein Chrifft den Glauben an diesen Dreyeinigen GOTT haben?

Ja/ er muß ihn haben/ sonst kan er nicht seelig werden/ und darumb befehlen wir uns billig alle Morgen und A-

Nefa Sumus stowejo Jordane/ ant kurro Tewas iß Dangaus sekanczus żodzus ißku balsu ißkalbeje. Tas yra mana mielas Sunus ant kurro pasfi-miegimą turru. Szwenta Dwafę nusfileide iß dangaus Balandzos paweikfle ir pasfiede ant JEsaus. Matt. III.

Bo gallitataj kumi daugiaus pastiprinti.

Ir su sawa paties Krikßtų gallutataj pastiprinti. Nefa aß esmi Krikßtųtas warde Diewo Tewo/ Sunaus ir Dwafę Bwentofes pagal prifakimą wießpaties Kristaus. Matt. XXVIII. Pasfiżyftu taipajeg sawa Krikßtczonißkoje wieroje/ jog tikiu ing Diewą Tewą/ Suną ir Dwafę Bwentą.

Ar tada kiekwiens Krikßtczonis tur tiketi ing Diewą wieną butybeje ir trejopą perfonufa?

Tur/ kittaip jis negal ißganytas buti. Ir todiel wertaj kożna rytabej wakara ßam Diewuj pasfiliecawojam by-

lo-

bend

**bend diesem Dreyeinigen Gott/ fagen-
de: Das walte GOTT Vater/ Sohn
und Heiliger Geist/ damit wir ja dieses
Glaubens nimmer vergessen.**

**Wodurch wird in der Gottheit eine Perfohn
von der andern unterschieden?**

**Nach den innerlichen Eigenschafften
ist der Sohn von Ewigkeit her aus dem
Wesen seines Vaters geboren. Der
Heilige Geist gehet von Ewigkeit her
von dem Vater und Sohn aus. Nach
den eufferlichen Eigenschafften ist der
Vater unser Schöpffer/ der Sohn un-
ser Erlöser/ der Heilige Geist unser Hei-
ligmacher. Wiewol diese Dinge allen
dreyen Perfohnen gemein sind.**

**Zuvor hastu gefagt/ daß JESUS Christus sey
zugleich wahrer Gott wahrer Mensch/ wie
ist Er denn/ da Er der ewige Gott war/ in
der Zeit ein Mensch geworden?**

**Er hat die menschliche Natur aus
Seel und Leib bestehend/ durch Wür-
ckung des Heiligen Marien in die Selb-**

ftän-

**Iodami: warde Diewo Tewo/ Su-
naus ir Dwafes Bwentofes/ idant Bos
wieros niekadaj neuzmirstumbim.**

**Kaip galli Diewysteje wieną Perfoną
nųg antros atskirti?**

**Pagal widutinni buda yra Tewas
nųg amžu amžaus. Sunus yra nųg
amžu amžaus iš sawa Tewo gimmes.
Szwenta Dewafe išeit nųg amžu am-
žaus iš Tewo ir Sunaus. Pagal wir-
butinni buda/ yra Tewas mufu Sutwer-
tojis/ Sunus mufu Išganytojis.
Szwenta Dwafe mufu paßwentintoje.
Noris Bie daiktaj wisfoms trims Per-
fonoms prider.**

**Pirma sakiej'/ jog JESUS KRISTUS yra drauge
tikras Diewas bej tikras žmogus/ kaip tada
tasfai/ kurs amžynas Diewas buwo/ czeše
žmogumi paštojo?**

**Jis žmogišką naturą/ ar žmogaus
dušą bej kuną prafidejes nųg Bwento-
fes Dwafes žywate Mergos Maryos
ing sawa paties Perfoną prieme/ alle**

be

**ftändigkeit seiner Perfohn angenenent:
doch ohne Sünde. Hiervon redet die
Schrift also: GOTT ist offenbahret im
Fleisch. I. Tim. III. Das Wort ward
Fleisch/ Joh. I. Sind also in Chriſto zwo
Naturen aber eine Perfohn/ I. Tim. II.**

**Warumb iſt Chriſtus Menſch worden?
Aus Liebe zu uns armen Menſchen/
denn Er wolte uns gerne ſelig haben
und erlöſen aus dem Elend/ wo hinein
uns die Sünde geſtürzet hatte.**

**Woher weißtu dieſes?
Der Apoſtel Paulus ſaget: Das iſt
je gewißlich wahr und ein theures wer-
thes Wort/ daß JEſus Chriſtus kom-
men iſt in die Welt/ die Sünder ſelig zu
machen/ I. Tim. I.**

**Hat dich denn gewiß JEſus
erlöſet?**

Ja/ Er hat mich erlöſet.

**Wovon hat Er dich erlöſet?
Von allen meinen Sünden/ vom
Tode und von der Gewalt des Teuffels.**

Wo-

**be grieko. Apie tataj kalba ſwentas
raſtas taipo: Diewas apreikſtas yra
kune. I. Tim. III. žodis paſtojo kunu:
Joh. I. Jog ſittaipo Kriſtufe yra dwi na-
turi bet wiena perſona. I. Tim. II.**

**Kodiel Kriſtus žmogumi paſtojo?
Iſ meiles muſump žmonump bied-
nump/ nefa jis rods noreje idant iſga-
nytibutumbim/ ir geide muſ atpirkti iſ
wargu/ ing kurrus grieks muſ itreme.**

**Iſ ko tataj žinnaj?
Apaſtalas Powylas byla: Tataj
tikraj tiefa yra ir brangus žodis/ jog
JEſus Kriſtus ateje ing Swieta grie-
ſnufus iſganyti. I. Tim. I.**

**Tada tikraj tawę JEſus Kriſtus
atpirke?**

Tikraj jis manę atpirke.

**Nųg ko jis tawę atpirke?
Nųg wiſfu mana grieku/ nųg Smer-
ties ir nųg welno macies.**

Kūmi

**Womit hat Er dich erlöst?
Nicht mit Gold auch nicht mit Silber/sondern mit feinem heiligen theuren Blut und mit feinem unschuldigen Leyden und Sterben. Denn das Blut JEfu Chriffti des Sohnes Gottes machet uns rein von allen unfern Sünden.**

I. Joh. I.

War denn das genug/ daß Chrifftus gelitten hat und gestorben ist uns Menschen zu erlöfen?

Nein/ sondern Er mußte auch vom den Todten am dritten Tage auferstehen/ gen Himmel fahren und sich zur rechten Gottes setzen.

Warumb mußte Er von den Todten auferstehen?

Auff daß wir durch seine Auferstehung versichert würden der vollbrachten Erlösung/ und daß wir Krafft seiner Auferstehung dermahleins zum ewigen Leben auferstehen mögen.

Warumb mußte Er gen Himmel fahren und sich setzen Rechten Gottes?

Auff daß Er uns dafelbst bey Gott

dem

Kūmi tawę atpirke?

Ne aukfu nei sidabru bet fawa βwentu brangu krauju ir fawa nekaltu kentejimu bej smertimi. Nefa kraujas JEfaus Kristaus Sunaus Diewo apczyftija mus nūg wisfu grieku. I.Jon.I.

Ar tada taj gana buwo/ jog Kristus kenteje ir mirre idant taip mus zmones atpirktu?

Nebuwo gana/ bet jis turreje ir treczą dieną iβ numirrufuju keltiefi/ danguna uzzenkti ir fiestiefi po deβines Diewo fawa dangiβkojo Tewo.

Kodiel jis turreje iβ numirrufuju keltiefi.

Idant per jo prisfikielima butumbim pastiprinti musu wieroje jog tikraj esme atpirkti/ ir idant per jo prisfikielima kartunta amžynop gywenimop keltumbimes.

Kodiel turrejo danguna uzzenkti bej po deβines Diewo fiestiefi?

Idant mus tenaj po akim Diewo

dan-

dem hintlichen Vater vertreten/ die Stäte bereiten und den Heiligen Geist herab fenden möchte.

Ist denn der Heilige Geist schon herab gefandt?

Ja/ an dem Heiligen Pfingst-Tage ist er sichtbarlich ausgegossen über die Apostel.

Wird Er nun nicht mehr gefandt?

Ja/ Er wird mitgetheilet unfichtbarer Weise denen Gläubigen durchs Wort und die Sacramenta. Darumb werden sie genennet Tempel und Wohnungen des Heligen Geistes. I. Cor. III.

Wo hat der Heilige Geist auff Erden seine Verrichtung?

In der Chriflichen Kirchen und in der Gemeinshafft der Heiligen.

Was ist die Chrifliche Kirche?

Sie ist das Volck des HERRN in der gantzen Welt ausgebreitet/ welches der Heilige Geist durch das Wort Gottes und die H. Sacramenta famlet/ erleuchtet/ heiliget und bey wahrem Glauben erhält.

Wird

dangiſkojo Tewo uzftotu/ mums wieta pataifytu ir ſwenta Diwale atſuſtu.

Ar jau ſwenta Dwafe yra atſuſta?

Jau pirma ſekminnu ſwente regimu budu atejo ant ſwentu Apaſtalu.

Dabar bo ateitana muſumpi?

Ateit muſumpi/ kurie ing Kriſtu tikim neregimu budu per žodį Diewo ir ſwentus Sakramentus. Todel ir efme Bažnyczas bej gywenimaj ſwentofes Dwafes. I. Cor. III.

Kur ſwenta Dwafe tur ant žemmes ſawa darbus?

Krikſczoniſkoje Bažnyczoje ir ſwentuju draugyſteje.

Kas yra Krikſczoniſka Baznycze?

žmones wieſpaties Diewo po wiſu Swietu iſplatinti/ kurrus ſwenta Dwafe per žodį Diewo ir ſwentus Sakramentus ſurenk/ perſwiet/ paſwent ir tikroje wieroje iſlaika.

Bo

Wird denn Christus dermahleins
wieder kommen?

Christus ist zwar allezeit bey uns/ aber
wir können Ihn nicht sehen/ doch wird
Er dermahleins sichtbarlich wieder
kommen.

Wenn wird solches geschehen?

Am Jüngsten Tage.

Was wird Er alsdenn thun?

Er wird die Menschen aufserwecken
vom Tode/ sie für Gerichte fordern und
Ihnen nach Ihrem Verdienst lohnen.

Wie kanstu dir Christi Leyden/ Sterben
und Aufferstehung zueignen?

Durch den Glauben.

Sage mir her die drey Hauptstücke des
Christlichen Glaubens?

Das Erste. Ich gläube an GOtt
den Vater/ allmächtigen Schöpffer
Himmels und der Erden.

Das Ander. Ich gläube an JEsu
Christum Gottes einigen Sohn unsern
Herrn/ der empfangen ist vom H. Geist/

Bo gryß Kriftus wiel kar-
tunta?

Kriftus tiefa wisfadj pas mus yra/
bet mes jį negallim regieti. Taczau
kartunta wiel regimu budu gryß.

Kada tataj bus?

Ant fudnos dienos.

Ką darys tada jisfaj?

Jis žmones prikels iš numirufuju/
pawadys jų Sudopi ir uzmokies ko-
žnam pagal pelna.

Kaip galli Kristaus kentejima numirri-
ma ir prisfikielima pasifawinti?

Per wiera.

Paskaityk tris Sanaris Krikščioniškos
wieras?

Pirmasis. Aš tikiu ing Dievą
Tevą wisfagalinti Sutwertoji dan-
gaus ir žemes.

Antras. Aš tikiu ing JEsu Kristu
Diewo Sunu wiengimmufi/ wiešpati
mufu; kurs prasfidejes nųg Dwafes

šwen-

ge-

gebohren von der Jungfrauen Maria/
gelitten unter Pontio Pilato/ gekreuzi-
get/ gestorben und begraben/ niederge-
fahren zur Höllen/ am dritten Tage
aufferstanden von der Todten/ auffge-
fahren gen Himmel/ sitzend zur Rechten
Gottes des allmächtigen Vaters/ von
dann Er kommen wird zu richten die
Lebendigen und die Todten.

Das Dritte. Ich gläube an den Hei-
ligen Geist/ eine heilige Christliche Kir-
che/ die Gemeine der Heiligen/ Verge-
bung der Sünden/ Aufferstehung des
Fleisches/ und ein ewiges Leben/ Amen.

Was heisset hier gläuben?

Gläuben heisset allhier ihm das Ver-
dienst des HERRN JESU CHRISTI zu eig-
nen/ also daß man in völliger Zuver-
sicht faget: Ich gläube daß Christus
auch mir zu gut ist wahrer Mensch ge-
bohren/ daß Er auch aus Liebe umb/
meiner Sünde willen gestorben/ und
umb meiner Gerechtigkeit willen von
den Todten aufferwecket sey/ Rom. IV.

Wo-

šventos/ gimmes iš Maryos Mergos
czystos/ kentejes po Ponſku Pilotu/
nukryſawotas/ numirres ir palaido-
tas/ nuſenge į Peklą/ treczoj dienoj
keleši iš numirruſiu/ uſſenge ant dan-
gaus/ ſied po deſines Diewo/ wiſſa-
galinczo Tewo iš ten parejs ſudyti gy-
wus ir mirrufus.

Treczas. Aſ tikiu ing Dwaſę ſwen-
tą/ ſwentą krikſſczoniſką Baznyczą/
ſwentuju draugyſtę/ atleidimą grieku/
kuno iš numirruſuju prikelimą ir po
ſos ſmerties amſyną gywatą/ Amen.

Kas ſicze yra tiketi?

Tiketi yra ſicze nupelnimą wieſpa-
ties JEſaus Kriſtaus paſſawinti/
idant kiekwiens ſtiprame nuſitikejime
taip ſakytu. Aſtikiu jog Kriſtus ir man
ant giera tikru ſmogumi gimme/ jog ir
iš meiles diel mana grieku mirre bej
diel mana teiſybes iš numirruſuju pris-
fikiele. Rom. IV.

Iſ

**Woher haftu diesen Glauben?
Aus dem H. Wort des Evangelii und
deffen gnädigen allgemeinen Verheif-
fungen. Denn das Evangelium bietet
allen Menschen Gnade und Seligkeit
an durch Chrifstum.**

**Womit kanftu diesen Glauben
bestätigen?**

**Wenn ich zur Beichte gehe/ den da ver-
kündiget mir der Diener des HErrn JE-
fu Vergebung der Sünden/ imgleichen
wenn ich zum heiligen Abendmahl gehe.**

**Hat denn der Prediger Macht die Sünde
zu vergeben?**

**Gott allein zwar vergiebet die Sün-
de/ Er hat aber den Prediger an seine
Stelle gesetzt/ und ihnen Macht gege-
ben in seinem Nahmen die Sünde zu
vergeben/ welches so vollkommen ge-
schicht/ als wenn es Gott selbst vom
Himmel thäte.**

**Woher weiftu daß Gott seinen Knechten
folche Macht gegeben?**

Der Sohn Gottes unfer HErr und

Hey-

**Iß kur turri tokewierra?
Iß ßwento žodzo Ewangelios iriðtos
pažadėjimu wisfiems dūtu. Nefa
Ewangelia sulija wisfiems žmonems
malonę Diewo ir Ißganimą amžyną
diel Kristaus.**

**Kūmi galli ßę wieraą pafiti-
printi?**

**Kada eimi griekauti/ niefa tenaj man
Tarnas wießpaties JEfaus apfaka
grieku atleidimą. Taipajeg kada ei-
mi pri Diewo ūtalą ar prißwentą Sa-
kramentą Altoraus.**

**Bo tur klebons maci griekus
atleifti?**

**Diewas wiens atleid griekus/ kle-
boną battaig pafodinno ant ūawa wie-
tos/ ir dawe jam macę jo warde grie-
kus atleifti. Tataj taip pilnaj nusfi-
dūdas/ kaip kad pats Diewas iß dan-
gaus taj darytu.**

**Iß ko taj žinnaj jog Diewas ūawa
Tarnams tokę macę yra dawes?**

Sunus Diewo mufu wießpats bej

Ißga-

Heyland JEFus Chriftus kam nach feiner Aufferftehung zu feinen Jüngern und trug ihnen fein Amt auff mit solchen Worten: Nehmet hin den Heiligen Geift/ welchen ihr die Sünde erlaffet/ denen find fie erlassen/ und welchen ihr fie behaltet/ denen find fie behalten. Joh. XX.

**Erhalten denn alle/ welche da beichten/
Vergebung der Sünden?**

Nein/ fondern die allein/ fo mit bußfertigen/ reuigen und gläubigen Hertzen beichten/ und einen ernften Vorfatz haben/ die Sünde zu meiden und ihr Leben zu beffern.

**Wie kanftu durch das heilige Abendmahl
deinen Glauben beftätigen?**

Im heiligen Abendmahl effe ich Chrifti Leib und trincke fein Blut/und werde also noch mehr verfichert/daß mir durch die Gnade Gottes und das Verdienst JEFu Chrifti meine Sünden vergeben find.

Gläu-

Ißganytojas JEFus Kriftus ateje po sawa iß numirrufuju prisfikielimmu sawa Pafuntiniump ir uždeje jims sawa Urieda tais žodzeis. Imkit βwenta Dwafę/ kuriems jus griekus atleifit/ tiems bus atleifti/ ir kuriems uzturiefit/ tiems bus uzturieti. Joh. XX.

**Bo wisfi tie/ kurie eit griekauti/ imma
grieku atleidimą?**

Ne/ Tiktaj tie wieni/ kurie fu pakutinga/ gailincze bej tikincze βirdimi griekauja bej iß βierdies pasfiimma griekus wenkti ir gywata sawa pagerinti.

Kaip galli perβwenta Sakramenta weczeres wiera tawa pastiprinti?

Szwentoj weczeroj walgiu Kriftaus kuną/ ir gieru jo kraują/ taip jo wieroje sawa esmi pastiprinnams/ jog per malonę Diewo ir per nupelnimą JEFaus Kriftaus mana griekaj man yra atleifti.

Bo-

**Gläubeſtu denn/ daß du im H. Abendmahl
den Leib und das Blut Chrifti em-
pfängſt?**

**Ja/ ich gläube feſtiglich/ daß ich in dem
H. Abendmahl den Leib und das Blut
des HErrn JEſu warhaftig empfang.**

Woher weiſtu dieſes?

**Aus den Worten des HErrn Chri-
fti/ welcher bey der Einſetzung des Heil.
Abendmahls zu ſeinen Jüngern dieſe
Worte geredet hat: Nehmet hin und
eſſet/ das iſt mein Leib/ der für euch
gegeben wird. Nehmet hin und trincket/
das iſt mein Blut/ das für euch vergoffen
wird zur Vergebung der Sünden.**

**Iſt denn das genug zur Seligkeit/ wenn
wir Chrifti Leib eſſen/ und fein
Blut trincken?**

**Nein/ der Glaube muß dabey ſeyn.
Ich muß gläuben/ daß Chriſtus/ der
fein Fleiſch für mich gegeben und
Blut vergoffen zur Vergebung der
Sünden/ mir im heiligen Abendmahl**

durch

**Botiki/ jog ſwentoj weczeroj kuna bej
krauja Kriſtaus immi?**

**Tikkiu tataj ſtiprai jog ſwentoj we-
czeroj kuna ir krauja JEſaus Kriſtaus
tikraj priimmu.**

Iß ko tataj žinnaj?

**Iß žodzu wieſpaties Kriſtaus/ kurs
iſtatydamſ ſwenta weczere Apaſta-
lumpi ſawa tus žodzus ißkalbeje; Im-
kit ir walgykit/ tataj yra mana kunas/
kurs uz jus bus ißdūtas. Imkit ir
gierkit/ tataj yra mana kraujas/ kurs
us jus bus pralietas ant atleidima
grieku.**

**Bo tataj gana amžinop Ißganimopi kada
Kriſtaus kuna walgiom ir jo
krauja gierom?**

**Ne/ wiera tur draugie buti. Aß
turru tikieti/ jog Kriſtus/ kurs kuna ſa-
wa uz mane yra dawes/ ir krauja ſawa
praliejes ant atleidima grieku/ ſwen-**

toje

**durch die Darreichung seines Leibes
und Blutes alle Schätze des Himmels
mittheile/ nemlich zugleich mit der Ver-
gebung der Sünden das ewige Leben
und die ewige Seligkeit. Joh. VI, 34.**

**Womit und worin empfängstu denn den
Leib und das Blut Christi?**

Mit und in dem Brod und Wein.

**Brod und Wein sehe ich mit meinen Au-
gen und empfang es mit meinem Mun-
de/ aber es ist nicht schlecht Brod und
Wein/ fondern in und mit dem Brod und
Wein empfang ich den Leib und das
Blut Christi/ und solches gläube ich
darumb/ weil der HErr Christus/ der
mir reichen läffet/ von dem Brod sa-
get/ das ist mein Leib/ und von dem
Wein/ das ist mein Blut.**

**Was bistu denn schuldig zu thun/ wenn du
bist zum heiligen Abendmahl gewesen?**

**Ich bin schuldig meinem HErren und
Seylande zu dancken/ vor alle seine**

Liebe/

**toje weczeroj per dawimma/ kuno bej
kraujo lawo man wisła dangaus škar-
ba dowanoja/ butent drauge su grieku
atleidimu amžyna gywatą ir išgani-
mą. Jon. VI.**

**Su kurru daiktu ir kurrime immi Kri-
štaus kuna bej krauja?**

**Dūnoje bej wyne. Dūna bej wyna
regiu akim lawa ir priimtus subur-
na lawa/ bet neyrre prašta dūna ir pra-
štas wyna. Drauge su dūna ir suwy-
nu priimu kuna bej krauja Kristaus/
ir tataj/ tikim todiel/ kadangi wieš-
pats Kristus/ kurs mantus dūd išda-
lyti/ apie dūna byla/ taj yra mana
kunas/ irapie wyna/ taj yra mana
kraujas.**

**Ką esli kalts daryti/ tada esli prišwentą
Sakramentą buwes?**

**Kalts esmi wiešpatzui ir Išgany-
tojui mana dekawoti uz jo meilę/ kure**

at-

**Liebe/ die Er mir in dem Werck der
Erlösung und fürnehmlich in seinem
Leiden und Tode erwiesen hat. Denn Er
befiehet solches zuthun zu seinem Ge-
dächtniß. Ingleichen vermahnet Pau-
lus: So oft ihr von diesem Brod esset
und von diesem Kelch trincket/ sollet ihr
den Tod des HERren JEsu verkündi-
gen/ biß daß er komme. I. Cor. XI.**

**Wie muftu dem HERRn JEsu
dancken?**

Mit dem Munde und mit den Werken.

Wie mit den Wercken?

**Ich muß das vorhin begangene Böse
von Herten meiden und dem unterlaf-
fenen Guten von Herten nachstreben.**

**Wer kan dich unterrichten/ wie du das Böse
meiden und das Gute thun solft?**

**Die heiligen Zehen Gebot Gottes/
nach denselben muß ich mein Leben an-**

ftellen/

**pirkdams manę man parode ir ypatei
fawa kentejime ir numirrime. Nefa
jis pats prifaka tataj paryti ant jo
atminnima. Ir Ŗwentas Powylas
graudenna mus: Kiek kartu walgyfit
nųg Ŗos dųnos bej gierfit nųg Ŗo Ky-
liko/ turrite smerti wieŖpaties JEsaus
apfaktyti/ ikkol jis wiel gryŖ. I. Cor. XI.**

**Kaip turri wieŖpatzuj Jefuj
dekawoti?**

Suburna ir fu darbais.

Kaip fu darbais?

**Piktybe pirma padaryta turru iŖ
Ŗierdies wenkti/ irgerybe nedaryta iŖ
Ŗirdies iŖpildyti.**

**Kas tawe gal pamokinti/ kaip piktybe wenkci
ir gerybe iŖpildyti turri?**

**DeŖimtis Diewo prifakimaj/ pagal
tus turru gywenti/ nefa kaip tie man**

roda

**ftellen/ denn wie dieselben mir weifen
was mir fehlet/ und was für Sünde
ich an mir habe/ also find sie mir auch
eine Richtschnur meines Lebens.**

**Wie kanstu denn nach den Geboten Gottes
dein Leben anstellen?**

**Wenn ich bemühet bin/ alles zu thun/
was Gott in seinen Geboten mir zu-
thun befohlen hat/ und zu unterlassen/
was Er mir verboten hat/ wie droben
folches weitläufftig erkläret ist.**

**Wie verhältestu dich im Kreutz und
Trübfahl?**

**Ich trage es meinem HERren JESu
geduldig nach/ denn wir müssen durch
viel Trübfahl in das Reich Gottes ein-
gehen. Auch weiß ich/ daß Creutz und
Trübfal uns Gott zuschicket nicht aus
Zorn/sondern aus Liebe. Bißher hat mir Gott
immer geholffen/ also wird Er auch mich
weiter nicht verlassen/ sondern**

wird

**roda ką priwalau/ ir kokius griekus
ant lawes turru; taip dūd je man
paroda giera/ kaip aß geraj turru gy-
wenti.**

**Kaip galli pagal prifakimus Diewo
gieraj gywenti?**

**Kada wis ißpildzu/ ką Diewas fa-
wa prifakimofa man yra prifakies iß-
pildyti/ ir wis wengiu/ ką jis man yra
uždraudes/ kaip tataj pirma placziaus
yra ißguldyta.**

**O kryžuje bej Sielwartofa kaip
laikaifi?**

**Aß Kryžu ir Sielwartus JESuj ant
garbes Kenczu kantraj/ nefa mes per-
daug Sielwartu turrim ieiti ing Kara-
lyfte Diewo. Prieg tą žinnau jog
kryžumi ir Sielwartais mus Diewas
aplanka ne iß kerßtō bet iß meiles.
Ikbol Diewas man wisgelbejo/ Tada
ir tolaus mane neprastō bet galau-**

faj

wird mich endlich auff dem Creutzwege
zur ewigen Seligkeit bringen.

Biftu auch willig zu fterben?

Ja/ denn ich weiß/ daß Gott auch im
Tode mich nicht verlaßen werde/ fon-
dern werde mich durch denfelben erlö-
fen von allem Ubel und zu fich nehmen
in fein Reich. Und darumb folge ich
dem HERren JEfu/ und fpreche ihm
täglich nach: Vater/ nicht mein Wille/
fondern dein Wille gefchehe.

Wohin kommen die/ die da felig
fterben?

Nach dem Leibe werden fie in die Er-
de gelegt/ aber nach der Seelen kom-
men fie in die Hand Gottes/ da fie keine
Qual anrühret. Am Jüngften Tage
aber wird ihr Leib mit der Seelen verei-
niget werden/ aufferftehen/ und der ewi-
gen Herrligkeit theilhaftig werden.

Hiob. XIX.

Wohin

faj iß wargu mane fuwoks fawespi ing
Dangu.

Bo mirti efti gattawas?

Efmi/ nefa žinnau jog Diewas ir
fmertije manę neprastos/ bet iß gel-
bies manęnųg wisfo pikto ir fuwoks
manę ing jo karalyfta. Diel to pafe-
kiu Pona JEfu ir po jo koźna diena taip
taru: Tewe/ ne mana walle; bet tawa
walle tenusfidūdas.

Kur tie iß kanka/ kurie ißganitingaj
mirbt?

Pagal kuna yra įkasfami ing žem-
me/ bet pagal duße ißkanka ing Ran-
ka Diewo/ kur nieka nežinna apie jo-
kię muką. Ant sudnos dienos bettaig
bus ju kunaj fu dušomis fuglaufti/
kielfis/ irbus pamiti ing lygi garbe.
Job. XIX.

Kur

**Wohin kommen aber die Gottlosen
im Tode?**

**Der Seele nach zu dem Teuffel in
die Hölle/ auch werden ihre Leiber am
Jüngsten Tage zur ewigen Verdamniß
aufferstehen.**

**Zuvor haftu gefagt/ daß wer zum H. Abend-
mahl gehen wil/ müffe sich erst prüffen/
worin bestehet folche Prüfung?**

**Die Prüfung bestehet darinn/ daß
derjenige/ so zum H. Abendmahl gehen
wil/ erftlich seine Sünde aus dem Ge-
setz Gottes erkenne und hertzlich
bereue. Darnach/ daß Er Vergebung der
Sünden suche/ mit demühtigem Gebeht/
welches sich gründet auff die Gnade
Gottes und das theure Verdienst des
HERren JEsu. Endlich/ daß er Gott und
dem HERren JEsu dancke/ nicht allein
mit Worten/ sondern auch mit der That/
und einen festen Fürsatz habe sein
Leben zubeffern.**

Wie

**Kur ißkanka Diewo nesfibijanteji
Smertije?**

**Welnopi ing pekla/ Ju Kunaj
ant sudnos dienos kielfis amžinop pra-
polimopi.**

**Pirma kalbejei/ jog tas kurs nor pri Diewo
štala eiti/ tur pirma ißmiegingtieß. Kaip
gal žmogus ißmiegingtiefi?**

**Jis turi pirmjaufaj griekus sawa iß
deßimties Diewo prisakimu ißpažinti
ir iß širdies apgailėti. Potam tur at-
ledimą grieku nūg Diewo melstefi/ sti-
praj nusfitikiedams ant malones Die-
wo ir brangų nupelnimą wießpaties
Kristaus. Galaufaj tur Diewuj bej
JEsuj wießpatzuj dekawoti netikt su
žodzeis bet ir su darbais ir tur sti-
praj pasliimti gywenima sawa pagie-
rinti.**

O pryß

**Wie mußt dich denn gegen deinen Nächsten
bezeigen/ wenn du zum H. Abendmahl
gehst?**

**Ich muß mich mit ihm/ wo ich ihn be-
leidiget habe/ verfühnen/ wie Christus
vermahnet/ Matth. V. Denn das Heil.
Abendmahl ist ein Liebe-Mahl/ muß
demnach solches mit verfühnetem Her-
zen würdig genommen werden.**

**Kanstu wol aus eigenen Kräfte dich
zu Gott bekehren?**

**Nein. Gott muß die Bekehrung oder
beyde das Wollen und Vollbringen in
mir wircken durch seinen H. Geist.**

**Wie erhältstu solche gnädige Wirkung
Gottes und feines Geistes?**

**Durch das liebe Gebet/ denn Gott
hat verheissen unser Gebet zu erören/
zumahlen wenn wir umb geistliche See-
len Gaben bitten.**

Was haftu vor ein Gebet?

Das H. Vater Unser. Das ist das

beste

**O pryz Lyg krikščioni tawa kaip turri pas-
firodyti ir laikytfi/ kada nori pri Diewo
ftala eiti?**

**Aß fu jumi turru susfiderieti/ jei efmi
fu jumi susfiwaidijes argi ij pazeides
kaip Kristus mus graudenna. Matth. V.
nefa ßwenta weczere yra meiles cze-
sne/ turrim todiel tą gražaj susfidereje
priimti.**

**Bo galli iß tawa paties ftiprybes
Diewop prisfiwertfi?**

**Negallu. Diewas tur manije pris-
fiwertima argi norejima ir iß pildima
daryti per fawa ßwenta Dwafe.**

**Kaip galli tokie malone Diewo ir jo
Dwafes apturieti?**

**Per malda/ nefa Diewas žadeje mu-
fu malda ißklaufyti/ ypatej kada ij
meldzom/ idant mums duchaunißkas
dußos downanas dūtu.**

Koki malda turri?

Tewe mufu/ ar malda Ponißka. Szi

malda

**beste und vollkommenste Gebeht/ daß
hat uns der Herr Christus selbst geleh-
ret/ dasselbe müssen wir allezeit behten/
insonderheit wenn wir zum Heiligen
Abendmahl gehen.**

Behte her diß Gebeht.

**Vater unser/ der du bist im Himmel/
geheiligt werde dein Name/ zu uns
komme dein Reich/ dein Wille geschehe
wie im Himmel also auch auff Erden/
unser tägliches Brod gib uns heute/
und vergieb uns unser Schuld/ als wir
vergeben unfern Schuldigern/ und füh-
re uns nicht in Versuchung/ sondern er-
löse uns von allem Ubel. Denn dein ist
das Reich/ und die Krafft und die Herr-
lichkeit in Ewigkeit/ Amen.**

**Verstehestu auch was du in diesem Gebeht
von Gott bittest?**

**Ich bitte in demselbigen alles/ was zu
der Ehre Gottes/ der Christlichen Kir-
chen und meines Nechsten Wohlfahrt**

auch

**malda wisfu gieraufoji bej pilnaufoji
yra. Patfaj Kristus mus tą mokinne/
tą malda turrim koźna czesa skaityti ir
ypatej kada pri Diewo Stalą eitam.**

Paskaitik bę malda.

**Tewe mufu kurs esfi danguje/ teesfe
šwenczomas tawa wardas/ teateit ta-
wa karalyfte/ tawa wallę tenusfidūdas
kaip danguje taip ir ant žemmes. Mu-
fu dūna wisfu dienu dūk mums ir bę
dieną ir atleisk mums mufu kaltes/ kaip
mes atleidzem mufu kaltiemus/ ir ne-
wesfk mus ing pagundiną/ bet gelbek
mums nūg wisfo pikto. Nesa tawa
yra karalyfte/ ir stiprybe/ ir garbe/ nūg
amžu ikki amžaus/ Amen.**

Bo permanaj/ ką tu šicze nūg

Diewo meldi?

**Aš meldzušicze nūg Diewa wis/
kas antgarbes Diewo/ krikščioniškos
Bažnyčios ir mana Artimojo gerybes**

bejant

auch meinem eigenen zeitlichen und ewigen Heyl gereicht.

Wie wird der Nahme Gottes geheiligt?

Durch wahren Glauben und heiliges Leben.

Was vor ein Reich Gottes soll zu uns kommen?

Sein Gnaden-Reich die Christliche Kirche/ denn wir bitten/ daß uns Gott in derselben erhalten wolle/ und wolle uns endlich daraus verfetzen in das Reich der Herrlichkeit.

Wie geschicht Gottes Wille?

Wenn wir denselben in guten und bösen Tagen thun und vollbringen/ und hingegen unfern eigenen Willen/ des Satans und der Welt Eingeben wiederstehen.

Du

**bejant mana paties czefiſko ir amžyno-
Iſganimo dereti gal.**

**Wardas Diewo kaip yra
ſwenczomas?**

**Per tikrą wierą ir ſwentą gywe-
nimą.**

**Kokie karalyfte Diewo tur
mufumpi ateiti?**

**Jo malones karalyfte Krikſczoniſka
Bažnycze. Nefa mes meldzom idant
Diewas mus toje iſblaikitu ir galau-
ſaj mus ſawefpi ſuwoktu ing karalyfte
garbes.**

**Kaip nuſfidūd Diewo
walle?**

**Kada mes tą gierofa ir piktofa die-
nofa daram/ ir iſpildam o atpent pryſ
mufu paczu walle pryſ welno ir Swie-
to pagundimus ſtengiam.**

Kada

Du fageft/ wenn du das Vater Unfer behteft/
führe uns nicht in Verfuchung/
verfucht uns denn Gott?

Nein/ fondern wir bitten/ daß uns
Gott wolle helffen die Anfechtungen
und Verfuchungen überwinden/ damit
wir nicht unterliegen.

Es stehet gleichwol in dem Vater Unfer nichts
vom H. Abendmahl/ noch fagstu man müfte
es für allen andern behten/ wenn man
zum H. Abendmahl gehet.

Das gantze Gebeht ift auff das H.
Abendmahl gerichtet/ und kan ich/wenn
ich zum Abendmahl gehe/ und dieses
Gebeht behte/ Gott am kräftigften an-
ruffen. Insonderheit/ wenn ich Gott
umb das tägliche Brodt bitte/ fo kan
ich mich erinnern/ daß im H. Abend-
mahl ich das rechte Brod des Himmels
und Lebens empfangen/ und darumb ge-
nieße ich die Frucht und Krafft des Lei-
dens JEfu fo offft/ als offft ich das Va-
ter Unfer mit Andacht behte.

Wie

Kada Tewe mufu skaitaj/ drauge tari/ ne-
wesk mus ing pagundima. Ar pa-
gunda mus Diewas?

Ne/ bet mes meldzom idant Die-
was mums padietu pergaleti pagun-
dimus kadant mufu wirbu neaptu-
rietu.

Bet apie šventą vėžerę maldoje Poniškoje
nieka neyra rašyta/ o tatau šakiej jog tą
turrim skaityti/ kada pri Diewo
Stala eitam.

Ta malda wisfa gražaj fusfigadija
sušwenta wczere. Todiel kada eimi
pri Diewo Stala/ ir šoje maldoje Die-
wa meldzu/ gallu jį wisfu karštzaufaj
jmelsti. Tada ypatej/ kada jį meldzu
diel dieniškos dūnos/ gallu atfiminti/
jog šwentoj wczeroj tikra dangaus ir
gywatos dūna priimtu. Ir diel to/
kiek kartu aš Tewe mufu iš šierdies nū-
bažnaj skaitu/ tiek kartu kentejimo JE-
faus štiprybe ir waiwu ragauju.

Bet

Wie mußt du aber das Vater Unser
beten?

Andächtig von Herzengrund/ ich
muß alle Worte wohl bedenken/ und alle
fremde Gedanken aus dem Herzen
treiben. Solches ist wohl fast schwer/ denn
wir werden von allen Seiten gestöhret/
doch muß ich so viel möglich die Ge-
behts-Gedanken zusammen halten/ auch
wenn sie flüchtig werden/ zurücke
rufen/ und ehe ich zubehten anfangen/
saggen: HErr/ lehre mich beten.
HErr/ gib mir den Geist der Gnaden
und des Gebehts.

Haßt du auch einige Stoß-Gebehtlein/ die du
nicht saggen/ wenn du zur Beichte
gehst?

Ja. Ich wil mit dem Zöllner also
saggen: Gott sey mir Sünder gnädig.
Oder mit David wil ich sagen: HErr/
gehe nicht ins Gericht mit deinem Knecht/
denn für dir ist kein lebendiger Mensch
gerecht.

Wenn

Bet kaip turri Tewe mufu
skaityti?

Iß Birdies nūbažnaj/ wisfus žodzus
turru geraj apdumoti ir wisfas swe-
timmas mišlis turru iß Birdies ißwa-
rytišelin. Tataj tiefa per miera fun-
ku yra/ nefames iß wišu Ballu efme
gaišinnami. Tatzau kiek immanau/
turru maldos mišlis trowoj laikyti ir
ißbokufus sugražinti/ ir wis pirma du-
fauti. Wiešpatie mokink mane mel-
sti/ dūk man Dwase bej malone mal-
dos.

Bo turri dabar kittas maldelles/ kurras
galli skaityti/ kada griekauti
eifi?

Turru. Noru su Muitininku anu
taip tarti. Diewe buk malonus man
griešnamujam. Argi su Dowydu sa-
kyfu. Wiešpatie neeik prowona su ta-
wa Tarnu/ nefa po tawa akim neesti
teifus newiens gywuju.

Kada

**Wenn der Priester wird reden vonder Gnade
Gottes und vom Verdienft Chifti/
wie wiltu feufftzen?**

**Alfo wil ich fagen: Ich gläube HErr/
hilff meinem Unglauben.**

**Wie wiltu Gott dancken nach der
Beichte?**

**Ich wil mit David fagen: Lobe den
HErrn meine Seele/ und vergiß nicht
was Er dir Gutes gethan hat/ der dir
alle deine Sünde vergiebet und heilet
alle deine Gebrechen.**

**Wenn du zum Altar treten wirft das H. Abend-
mahl zuempfangen/ wie wiltu in deinem
Hertzen feufftzen?**

**Mein HErr JEfu/ ich bin wol nicht
werth/ daß du unter das Dach meines
Hertzens gehest; denn ich bin ein fün-
diger Mensch; weil es dir aber gefällt
mich fo hoch zu würdigen/ fo fey mir
willkommen du edler Gaft/ dir fey
Danck/ daß du mich und mein elendes
Hertz nicht verſchmähet haft.**

Wenn

**Kada klebons kalbies apie malonę Diewo
ir apie nupelnima Kristaus/ kaip
nori dufauti?**

**Taip noru fakyti. Wießpatie/ aß
tikiu/ padiek mana netikejimuj.**

**Kaip nori Diewuj dekawoti po
griekawimu?**

**Aß noru fu Dowydu taip tarti.
Laupſing Duße mana Wießpati ir
neuz mirßk kokie gierybe jis taw pada-
re/ kurs taw wisfus tawa griekus atleid
ir ißgyda wisfas tawa liggas.**

**Kada pri Altoraus eifi ßwenta Sakra-
menta priimti/ kaip nori ßirdije
dufauti?**

**Wießpatie JEfau/ manas Ißgany-
tojau/ aß tiefa neefmi werts jog po
stoga mana ßirdies įeiti; niefa aß efmi
grießnas žmogus; Bet kadangi taw
pamieksta mane taip aukßtaj laikyti.
Taw dekawoju jog nei manę nei ßirdi
mana neesfi papeikes.**

Kada

Wenn du wirft vom Altar zurücke treten/
wie wiltu fagen?

Itzt ist meinem Herten Heyl wieder-
fahren/ darumb erhebe meine Seele den
HERren und mein Geist freue sich Got-
tes meines Heylandes.

Wie wiltu zuletzt behten?

Alfo: Schaffe in mir Gott ein rei-
nes Hertz und gib mir einen neuen ge-
wissen Geist. HErr/ lehre mich thun
nach deinem Wolgefallen/ denn du bist
mein Gott/ dein guter Geist führe
mich auff abener Bahn.

GOTT allein die Ehre!

Kada nõg Altoraus gryßi/ kaip
nori fakyti?

Dabar mana Birdis Ißganima aptu-
reje/ Todiël paduklink mana duße
Wießpati/ ir mana Dwafë tesfilink-
sminna Diewe mana Ißganytoje.

O galauj kaip nori Diewa melsti iß
Bažnyczos ißeitąs?

Taip. Ißprowyk manije Diewe czy-
sta Birdi ir dũk man nauja tikra Dwa-
fë. Wießpatie mokink man daryti pa-
gal tawa paslimiegima/ niefatu esfi
manas Diewas/ tawa giera Dwafë
tewed man tikru kiellu.

Diewuj Garba!